

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1436 ^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
7 АВГУСТА 1968 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1436)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Ближнем Востоке:	
a) Письмо постоянного представителя Иордании от 5 июня 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8616);	
b) Письмо постоянного представителя Израиля от 5 июня 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8617);	
c) Письмо постоянного представителя Иордании от 5 августа 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8721);	
d) Письмо постоянного представителя Израиля от 5 августа 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8724) . . .	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ЧЕТЫРЕСТА ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 7 августа 1968 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Жоао Аугусто ДЕ АРАУЖО КАСТРО (Бразилия).

Присутствуют представители следующих государств: Алжира, Бразилии, Венгрии, Дании, Индии, Канады, Китая, Пакистана, Парагвая, Сенегала, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции и Эфиопии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1436)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на Ближнем Востоке:
 - a) Письмо постоянного представителя Иордании от 5 июня 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8616);
 - b) Письмо постоянного представителя Израиля от 5 июня 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8617);
 - c) Письмо постоянного представителя Иордании от 5 августа 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8721);
 - d) Письмо постоянного представителя Израиля от 5 августа 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8724).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

Положение на Ближнем Востоке:

- a) Письмо постоянного представителя Иордании от 5 июня 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8616);
- b) Письмо постоянного представителя Израиля от 5 июня 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8617);
- c) Письмо постоянного представителя Иордании от 5 августа 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8721);
- d) Письмо постоянного представителя Израиля от 5 августа 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8724)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В письме от 6 августа 1968 года на имя Предсе-

дателя Совета Безопасности [S/8730] постоянный представитель Сирии просил, чтобы его пригласили участвовать в обсуждении этого вопроса. Если не поступит возражений, я намерен пригласить представителя Сирии принять участие в прениях без права голоса. В соответствии с принятым Советом решением я теперь приглашу представителей Иордании, Израиля, Объединенной Арабской Республики и Ирака принять участие в прениях. Поскольку количество мест за столом Совета ограничено, я намерен в соответствии с установившейся практикой пригласить представителей Иордании и Израиля занять места за столом заседаний Совета, а представителей Объединенной Арабской Республики, Ирака и Сирии занять боковые места, отведенные для них в зале заседаний Совета, при условии, что они будут приглашены к столу заседаний Совета, как только им будет предоставлено право сделать заявления.

По приглашению Председателя г-н М. Эль-Фарра (Иордания) и г-н И. Текоа (Израиль) занимают места за столом заседаний Совета, а г-н Хилми (Объединенная Арабская Республика), г-н Пачачи (Ирак) и г-н Ж. Томе (Сирия) занимают отведенные для них боковые места в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Первым в моем списке значится представитель Иордании, которому я и предоставляю слово.

3. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): В течение последних двух дней г-н Текоа неоднократно пытался отвлечь внимание Совета Безопасности от жалобы Иордании на Израиль и заставить его заняться вопросами, не имеющими отношения к делу. Моей делегации не составляет труда дать ответ на любое искажение фактов Израилем и разоблачить любую отговорку, используемую для оправдания израильских преступлений против моего народа, однако я думаю, что смогу оказать Совету добрую услу-

гу, если не стану затрагивать вопросы, не имеющие отношения к данной теме. Рассматриваемый Советом вопрос — это вопрос об акте агрессии, совершенном израильскими вооруженными силами против Иордании и нагло признанном Израилем как здесь, так и в Тель-Авиве. Трата времени на дальнейшее выслушивание дешевых аргументов Израиля несовместима ни с достоинством, ни с ответственностью Совета Безопасности.

4. В своем выступлении г-н Текоа уделил некоторое внимание вопросу о так называемом терроризме. Ранее я уже имел возможность заявить, что нельзя ожидать, чтобы военной оккупации и постоянным попыткам Израиля обеспечить постоянное присутствие израильских вооруженных сил на арабской территории не было оказано сопротивление со стороны народа, который является жертвой этой оккупации. Военная оккупация части Иордании, разумеется, не содействует установлению мира, и пока Израиль будет оставаться на арабских территориях, там будет иметь место сопротивление, будет борьба и будут жертвы во имя свободы. И это вполне естественно. Сопротивление оккупационным войскам Израиля имеет прецеденты в каждой стране, находившейся под иностранной военной оккупацией, будь то в Европе, Африке, Азии, Латинской Америке или где-либо в другом месте. В сущности, то, что происходит сегодня в Анголе, Родезии и Южной Африке, не отличается от сопротивления народа Палестины. Члены Совета могут вспомнить прошлое своих собственных стран. Что делали европейские государства, когда нацистские войска вторглись на их территории и оккупировали их страны? Разве они не оказывали сопротивления? Разве за пределами их стран, находившихся под фашистской оккупацией, не существовали центры, которые возглавляли национальное сопротивление и руководили им? Разве Лондон не стал центром эмигрантских правительств и национального сопротивления? Разве людям нужно было какое-то приглашение для участия в сопротивлении оккупационным войскам, разве это не было их естественной реакцией? В Советском Союзе, защищая свою родину, погибли 20 миллионов людей. Миллионы молодых людей из европейских стран отдали свои жизни в борьбе за освобождение родины. Их борьба и сопротивление завоевали симпатию народов всех стран, которые верят в права человека и отвергают идеологию разрушений. Ни одно правительство не может сдерживать свои чувства и решимость и скрывать свои убеждения. Наш народ не является исключением из этого правила. И если г-н Текоа рассчитывает, что в ответ на его вчерашние высказывания в духе гитлеризма и на продолжающиеся преступления его армии против нас Иордания сегодня на заседании Совета скажет ему, что завтра народное национальное сопротивление израильской оккупации будет прекращено, то он грубо ошибается. Мы не собираемся защищать израильскую агрессию и поддерживать продолжающуюся оккупацию нашей страны.

5. Я уже говорил на заседании Совета, что израильская оккупация не имеет под собой никакой правовой основы. Израильцы должны убраться прочь. Это накладывает на народ обязательство вести борьбу во имя свободы. Когда это господство распространяется на Святой город Иерусалим, то миссия становится еще более священной, борьба более решительной, а дело более достойным. Израильцы не могут надеяться на мир, оккупируя земли другого народа. Прежде чем говорить о терроризме, г-н Текоа должен ответить на следующий вопрос: что делает там его армия? Что делает на иорданской территории армия Израиля?

6. Г-н Текоа много говорил об «Эль-Фатах». «Эль-Фатах» — это название организации, которая борется во имя идеи и стремится к установлению мира на справедливой основе, она вынуждена была принять участие в национальном сопротивлении вследствие высокомерия оккупантов и бездействия высшего органа Организации Объединенных Наций — Совета Безопасности. Корни «Эль-Фатах» лежат в палестинском народе, который в настоящее время разбросан по всему свету, но полон решимости вернуть себе свои дома и свою родину и пользоваться великими ценностями Устава: достоинством, свободой и самоопределением. Совет Безопасности является хранителем всех этих ценностей. Совет Безопасности, разумеется, не рассчитывает, что этот народ смирится с подлыми происками сионизма. Независимо от того, как расценивать эти события, вопрос заключается в следующем: разве есть хоть какое-нибудь оправдание крупным операциям, осуществленным Израилем против Иордании в прошлом воскресенье, и израильской агрессии в июне прошлого года? Разве отдельные акты, за которые Иордания не несет никакой ответственности, я повторяю, за которые правительство Иордании не несет никакой ответственности, оправдывают безответственное поведение государства-члена, созданного Организацией Объединенных Наций? Разве Совет станет терпеть дальнейшее высокомерие этого государства-члена? И если Совет несет ответственность за присутствие этого государства-члена, то разве Совет не несет ответственности и за его недостойное поведение?

7. Если г-н Текоа утверждает, — и здесь я привожу его слова, опубликованные 26 июня 1968 года в информационном бюллетене Еврейского телеграфного агентства, — что «специалисты в области международного права якобы подвергают сомнению юридическую действительность резолюций Организации Объединенных Наций» в отношении Израиля, и поэтому его правительство отказывается придерживаться ваших решений, признавать или осуществлять их, то разве достаточно, чтобы по поводу каждой жалобы Иордании на Израиль, каждого агрессивного действия Израиля Организация Объединенных Наций, и особенно Совет Безопасности, либо взывая к Израилю, либо осуждая и порицая его, повторяла

одну и ту же резолюцию, которая фактически приобретает чисто формальный характер и ведет лишь к укреплению уверенности Израиля в том, что он может безнаказанно совершать свои серьезные преступления против Иордании?

8. Г-н Текоа не отрицает рассматриваемого вами обвинения. Он просто поднимает вопрос о так называемом организованном терроризме. Этот довод, как мы все знаем, не является новым, и его нельзя воспринимать всерьез. В течение последних семнадцати лет его приводили на заседаниях Совета при каждом удобном случае. Тем не менее он был отвергнут Советом, и в семи случаях Израиль подвергался осуждению со стороны Совета Безопасности.

9. Первая резолюция Совета Безопасности была принята 18 мая 1951 года [93 (1951)]. 24 ноября 1953 года Совет Безопасности в своей резолюции 101 (1953) осудил Израиль за агрессию в Кибби. 29 марта 1955 года Совет Безопасности в своей резолюции 106 (1955) осудил нападение израильских регулярных войск в секторе Газы. В резолюции 111 (1956) от 19 января 1956 года Совет осудил Израиль и предупредил, что если его нападения не прекратятся, то Совет вынужден будет рассмотреть вопрос о том, какие дополнительные меры необходимо предпринять для поддержания и сохранения мира. 9 апреля 1962 года Совет Безопасности в своей резолюции 171 (1962) единогласно принял свое пятое решение, в котором осудил военные действия Израиля. 25 ноября 1966 года Совет в своей резолюции 228 (1966) осудил Израиль за его крупную военную операцию в районе Эс-Саму в Иордании. В этом решении Совет предупредил Израиль, что военные репрессалии не могут быть терпимы и что если они повторятся, то Совет Безопасности будет вынужден обсудить вопрос о принятии дополнительных и более эффективных мер, предусмотренных в Уставе, с тем чтобы предотвратить повторение подобных актов.

10. В своей резолюции 248 (1968) от 24 марта этого года Совет Безопасности осудил военную операцию Израиля против лагеря беженцев в Карамехе. Совет вновь заявил, что нельзя мириться с актами военных репрессалий и что если они будут повторяться, то Совет Безопасности должен будет рассмотреть вопрос о принятии дополнительных и более эффективных мер, предусмотренных Уставом, с тем чтобы обеспечить прекращение этих актов.

11. Теперь мы обращаемся к Совету с жалобой по поводу повторения еще более серьезных актов агрессии: один — против гражданского населения Ирбиды, а другой — против населения Сальты, в результате которых было убито 93 и ранено 203 гражданина Иордании.

12. Безусловно, было не раз ясно показано, что Совет Безопасности не признает понятия «военные репрессалии».

13. На 635-м заседании Совета Безопасности Израиль столкнулся с твердой позицией. Нет необ-

ходимости приводить все заявления, сделанные на этом заседании. Достаточно сослаться на заявления двух постоянных членов Совета Безопасности, которые не только приняли участие в прениях и не только поддержали жалобу Иордании — и мы благодарны им за это, — но даже стали соавторами резолюции относительно агрессии в Кибби. Я имею в виду Соединенное Королевство и Соединенные Штаты. Вот что сказал представитель Соединенного Королевства относительно идентичного довода, приведенного предшественником г-на Текоа, нынешним министром иностранных дел Израиля г-ном Абба Эбаном. Я привожу выдержки из заявления Соединенного Королевства:

«Правительство Ее Величества во всяком случае уже заявило, что, по его мнению, нет никакого оправдания для такого действия, и через посла Ее Величества в Тель-Авиве сообщило израильскому правительству, что оно потрясено этим несомненно заранее обдуманым нападением. Поступившая дополнительная информация и сведения о еще большем количестве жертв могут только подтвердить правильность действий моего правительства, осудившего это нападение, и подтвердить его мнение, что такое нападение представляет собой угрозу безопасности всего района. ...Печальная сторона вопроса состоит в том, что вообще были допущены такого рода репрессалии по отношению ко всему населению без разбора...» (635-е заседание, пункты 49 и 50).

14. В своем заявлении в Совете Безопасности представитель Соединенного Королевства сказал далее:

«Горе еще в том, что такая репрессивная мера, как налет на Киббию, приведет, возможно, только к увеличению числа лиц, которые захотят проникнуть в Израиль, чтобы отомстить смертью за смерть. Таким образом этот репрессивный налет может принести Израилю то самое, что он надеялся предотвратить.

...Но если небольшая либеральная демократия, которую, мы думаем, сыновья Израиля стремятся установить в Палестине, хочет сохранить симпатию своих друзей во всем мире, то мы полагаем, было бы разумно не пытаться показывать, как пытаются показать некоторые органы израильской печати, что разрушение деревни на территории Иордании и зверское убийство ее жителей, большинство которых несомненно совершенно невиновно, вполне оправданно и в сущности является логическим и заключительным результатом ряда инцидентов» (там же, пункты 53 и 59).

15. Представитель Соединенных Штатов, автор того же проекта резолюции, заявил:

«Мы... присоединяемся к заявлениям, сделанным по этому вопросу в выступлении представителя Соединенного Королевства. Мы ожидаем, что Совет Безопасности примет решение

только после того, как будут заслушаны представители Израиля и Иордании...» (там же, пункты 60 и 61).

16. Таковы убедительные, ясные и законные объяснения и советы, которые были даны Израилю двумя постоянными членами Совета Безопасности. В этой связи возникает принципиальный вопрос, и я уверен, что тот же аргумент, та же оценка и те же позиции не потеряли своего значения и сегодня. Необходимо изыскать пути и способы для претворения их в жизнь с тем, чтобы положить конец безответственности Израиля. Необходимо, чтобы Израиль получил больше таких советов от своих друзей. Израиль должен понять, что он стал помехой для своих друзей. Возможно, вновь получив такой совет, Израиль станет чист умом, сердцем и поведением. Может быть, он прекратит свои военные преступления. Может быть, он поймет, что военная мощь не является его самым лучшим доводом.

17. Теперь я хотел бы обратиться к еще одному важному вопросу, поднятому в ходе нашей дискуссии. Это — вопрос о наблюдателях. Была высказана мысль о том, что сторонам следует пересмотреть свои позиции и согласиться с присутствием наблюдателей Организации Объединенных Наций в этом районе. Мы считаем, — и мы хотели бы предельно четко разъяснить нашу позицию, — что необходимо укрепить аппарат Организации Объединенных Наций и что поиски нового аппарата не отвечают ни интересам мира, ни интересам самого Совета Безопасности. Местом пребывания наблюдателей является демаркационная линия перемирия, а штаб-квартирой перемирия, как и прежде, должен быть Иерусалим. Однако до этого необходимо осуществить полный вывод всех израильских войск с оккупированных территорий. Особые усилия необходимо направить на вывод войск, а не на прекращение огня. Совет Безопасности не должен способствовать созданию условий, которые приведут к замораживанию временной обстановки. Наш Генеральный секретарь ясно сообщил Организации Объединенных Наций, что аппарат перемирия все еще действует, что Соглашение о перемирии по-прежнему носит обязательный характер и что ни Израиль, ни Иордания не имеют права на аннулирование этого Соглашения.

18. Подчеркивая значение Соглашения о перемирии, я поддерживаю аппарат Организации Объединенных Наций в любой точке земного шара, а не только в нашем районе, поскольку этот аппарат эффективно и успешно функционирует во многих частях мира. В этой связи стоило бы привести следующее заявление представителя Соединенных Штатов Америки, которое он сделал в защиту Соглашения о перемирии в Корее. При обсуждении вопроса об инциденте с «Пуэбло» судья Голдберг сказал следующее:

«Соглашения о перемирии должны быть восстановлены во всей их силе, а авторитет и влияние Совета Безопасности должны быть

использованы для достижения этой жизненно важной цели» (1388-е заседание, пункт 95).

19. Сегодня Иордания обращается к Совету с тем же призывом: мы просим, чтобы Соглашение о перемирии было восстановлено во всей своей силе и чтобы авторитет и влияние Совета Безопасности были использованы для достижения этой жизненно важной цели.

20. И еще одно последнее замечание по этому поводу. Наблюдатели не мешают и не могут мешать израильским вооруженным силам нападать на деревни и гражданское население. Их присутствие не помешало Израилю две недели назад напасть на Суэц. Их присутствие не помешает израильской авиации осуществлять бомбардировки наших малых и больших городов в июне и августе.

21. В заключение выступления я считаю, что заслуживает внимания еще один важный вопрос. Многие члены Совета говорят о необходимости оказать поддержку усилиям посла Ярринга. С нашей стороны мы всегда оказывали всяческую помощь уважаемому Специальному представителю. И в будущем мы будем занимать точно такую же позицию. Тем не менее мое правительство хотело бы подчеркнуть, что мы слышим слишком много о необходимости содействовать усилиям Специального представителя, но слишком мало о конструктивных шагах в этом направлении. Конечно, прекращение продолжающихся нарушений Израиля — это конструктивный шаг, и оно действительно будет содействовать, притом содействовать эффективно, усилиям посла Ярринга. Это шаг в правильном направлении. Пусть все те, кто говорит о помощи послу Яррингу, обратятся к своей совести и спросят, что именно они честно и добросовестно делают для того, чтобы оказать помощь Специальному представителю.

22. Сегодня на рассмотрении Совета Безопасности находится одна проблема: израильские нападения на Ирбид и Эс-Сальт. Поэтому мы не будем касаться вопросов, которые были привнесены в нашу дискуссию и которые могут запутать эту проблему.

23. В данный момент достаточно сказать, что когда Совет Безопасности единогласно принял резолюцию от 22 ноября 1967 года [242 (1967)], мое правительство считало, что все члены Совета будут добиваться, как в Совете, так и вне его, осуществления этой резолюции. Это, разумеется, включает усилия, направленные на то, чтобы покончить с высокомерным поведением Израиля и с продолжающимися актами агрессии. Если Израиль будет и впредь игнорировать это решение, будь то в Иерусалиме или в секторе Газы, в районе Суэца или Голанских высот, или же будет продолжать бомбардировки ни в чем не повинных жителей, то долг Совета — принять меры, поскольку это окажет помощь г-ну Яррингу и обеспечит успех его миссии. Без этого я не знаю, каким образом мы сможем достигнуть мира на нашей несчастной земле.

24. Если Совет Безопасности, столкнувшись уже в седьмой раз с нарушением своего решения Израилем, не примет эффективных мер, то его бездействие окажет влияние не только на мир на Ближнем Востоке, но и на мир в Африке, Азии, а также, вероятно, и в других частях мира. Тогда все ценности воплощенные в нашем Уставе, будут заменены политикой военной оккупации, шантажа, угрозы, разрушений и голода.

25. Вы, вероятно, помните, что в то время, когда представленная мною в июне жалоба по поводу нападения на Ирбид все еще находилась на рассмотрении Совета Безопасности, на прошлой неделе, в воскресенье, произошло нападение на Сальт. В то время, как здесь рассматривается вопрос об этом нападении, израильтяне только вчера вторглись на иорданскую территорию, на вертолетах преследовали людей и безжалостно убивали их. Вчера было убито 5 человек и многие получили ранения.

26. До тех пор пока не будут приняты меры, число этих преступлений, разумеется, будет расти. Я надеюсь, что Совет Безопасности серьезно отнесется к этим событиям, поскольку с каждым днем ситуация все более ухудшается.

27. Совет Безопасности не раз предупреждал Израиль, что если израильские акты агрессии будут продолжаться, то Совет примет дополнительные и более эффективные меры. Осуществляя повторные акты агрессии в еще более широких масштабах, Израиль не оставляет Совету Безопасности иного выбора, кроме принятия более эффективных мер. Ответственность Совета Безопасности велика, но значение его задач и действий должно быть еще большим.

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Израиля, который значится следующим в моем списке выступающих.

29. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Тезис, выдвигаемый арабскими представителями в Совете, носит очень странный характер. Арабы будут продолжать военные действия против Израиля, однако Израиль не должен защищаться. Израильские селения будут подвергаться артиллерийскому обстрелу с иорданских военных позиций. Налетчики будут продолжать убивать израильтян и совершать диверсии, однако Израиль не должен мешать им в этом.

30. Особенно отчетливо проявилась эта позиция в выступлении представителя Иордании, когда он говорил об инциденте в районе селения Эйн-Яхав. Отряд диверсантов, одетых в военную форму и вооруженных винтовками, пулеметами и базуккой, пересек линию прекращения огня и атаковал израильское селение Эйн-Яхав в районе Арава между Мертвым морем и Эйлатом. Они обстреляли и частично разрушили больницу, находящуюся в этом селении, после чего начали успешно отступать в направлении Иордании, а израильские войска преследовали их по пятам.

Погоня продолжалась в пустыне до тех пор, пока израильтяне не настигли нападавших, убив пять человек и захватив двух в плен.

31. Представитель Иордании хотел бы заставить нас согласиться с тем, чтобы линия прекращения огня, не признаваемая им и его правительством в качестве преграды от нападения с территории Иордании, была признана израильтянами защищающими свою родину, в качестве барьера, за которым нападающие могут чувствовать себя в безопасности. Это — абсурдная идея. Обеспечить прекращение огня можно лишь на основе полной взаимности. Эффективность линии прекращения огня как разделяющей линии может быть достигнута лишь тогда, когда обе стороны будут уважать ее как таковую.

32. Совет Безопасности не может признать тезис о том, что прекращение огня носит обязательный характер лишь для одной из сторон. Совет Безопасности не может признать, чтобы одна из сторон рассматривала прекращение огня как одобрение продолжающихся актов агрессии, осуществляемых с ее территории.

33. Происходящие в настоящее время прения не могут не иметь прямого отношения к соблюдению прекращения огня. Будущее прекращение огня зависит от того, будет ли разрешено арабским государствам продолжать проводить их политику игнорирования обязательств, вытекающих из Соглашения о прекращении огня, или же от них потребуют отказаться от военных действий, какими бы способами они ни осуществлялись.

34. Обстрел израильских селений с военных позиций Иордании является грубым нарушением прекращения огня. Он должен быть прекращен. Террористические и диверсионные налеты рассматриваются и всегда рассматривались как нарушение прекращения огня. Эти налеты должны быть прекращены. Они могут быть прекращены, особенно в связи с широким участием в них правительств. В добавление к уже известным и зафиксированным фактам участия правительств Египта, Ирака, Сирии и Иордании в организации, подготовке и вооружении диверсионных групп, я хотел бы предоставить Совету следующую информацию.

35. Ата Дауд Рейс, захваченный 17 июня около реки Иордан, дал следующие показания. 15 июля он вместе со своим отрядом прибыл в Карамех, откуда они были доставлены на иорданский военный пост в Ум Шурте, где находился еще один отряд диверсантов. Они провели ту ночь в здании военного поста. Днем 16 июня им не было разрешено покидать убежище, поскольку опасались, что они могут быть обнаружены израильтянами. Вечером оба отряда в сопровождении иорданского лейтенанта приблизились к реке Иордан. После того как иорданский офицер подробно объяснил им маршрут, сообщил пароль и дал обещание прикрыть их огнем с позиций иорданской армии в случае отступления с боем, они в 23 часа переправлялись через реку.

36. Набилъ Хасан Кубаби был захвачен в плен 9 июля. Его отряд был доставлен на иорданском военном грузовике из Сальта на военный пост, расположенный недалеко от Дамия Бридж. Они переправились через реку с помощью иорданских солдат.

37. Маамун Ахмед Авдалах Галед был командиром диверсионного отряда № 6. 14 июня он прибыл на полицейский пост в Вади Карн с тем, чтобы обсудить с иорданским лейтенантом Халедом план совместных действий при вторжении и отступлении его отряда. Лейтенант сказал ему, что паролем будет служить слово «Махмуд», и сообщил об этом подразделению иорданской армии в этом районе.

38. Махмуд Али Иорад вместе со своим отрядом иракского батальона командос № 421 пересек линию прекращения огня 7 июня. Перед переправой они встретились с иорданскими солдатами, которые указали им место брода. Еще одному отряду мародеров было приказано остаться вместе с иорданскими солдатами для прикрытия в случае отступления.

39. Халиф Хусейн Мустафа показал, что иорданские офицеры инспектируют лагеря, где проходят подготовку участники налетов, и что вторжения, осуществляются через военные иорданские посты. Он заявил, что в Иордании палестинцы имеют лишь один выбор: вступить в иорданскую армию или в террористическую организацию. Существующая в армии дискриминация по отношению к палестинцам вынуждает их отдавать предпочтение террористическим организациям. Халиф Хусейн Мустафа провел двенадцать дней на базах, расположенных в Сальте. Он знал около 300 рекрутов, которым не надо было проходить военную подготовку, потому что они служили солдатами в батальоне № 421 иракской армии или в армиях Иордании и Сирии.

40. Следует также напомнить, что 25 апреля 1967 года израильский патруль вступил в бой с отрядом налетчиков недалеко от Бир-Ора, детского селения на Арава Роуд. В результате перестрелки все шесть диверсантов были убиты. Все они были одеты в форму египетской армии. Их командир имел звание лейтенанта египетской армии. В карманах двух солдат были найдены расписки, подтверждающие, что они оставили свои воинские документы в египетском консульстве в Аммане. У одного солдата был документ, выданный ему в Каире в 1967 году, а другой, как обнаружилось, служил в египетском батальоне командос № 141.

41. Совет Безопасности уже с марта месяца рассматривает вопрос о террористических военных действиях. За это время ни одно арабское правительство не опровергло представленные Совету факты об их поддержке террористических действий и участии в этих действиях. Израиль хочет знать, примет ли Совет Безопасности эффективные меры, чтобы положить конец этому

агрессивному заговору, или Израилю самому придется решать этот вопрос.

42. Кроме того, у нас не должно быть заблуждений относительно характера и целей этого заговора, осуществляемого с помощью террористических действий. Я хотел бы еще раз заявить, что вызывают чувство удивления попытки арабских представителей и их сторонников объяснить и даже оправдать осуществляемые с иорданских военных позиций вооруженные нападения на израильские селения для проведения актов террора против Израиля как следствие военных действий в июне 1967 года.

43. Ничто не может быть так далеко от истины. Те же методы использовались арабскими государствами еще задолго до 1967 года. В течение многих лет арабские представители, стремясь оправдать себя, выступали в Совете с теми же самыми аргументами. Не имеет под собой никакого основания их заявление о том, что иорданская артиллерия обстреливает израильские селения и что вооруженные налеты с территории Иордании на Израиль и израильских граждан осуществляются только потому, что это является ответной реакцией на поражение арабской агрессии 1967 года. Эти акты враждебности так же стары, как и сам израильско-арабский конфликт. Террористическая война не порождена военными действиями июня 1967 года и не имеет ничего общего с проблемами, вызванными этими военными действиями. Она имеет своей целью подорвать суверенитет Израиля и лишить его народ независимости.

44. 5 июня 1968 года руководитель «Эль-Фатах» Яссир Арафат, имя которого я уже упоминал в одном из своих предыдущих выступлений в Совете, в таких конкретных выражениях охарактеризовал цели «Эль-Фатах»: «Ликвидация сионизма. Мы остановимся,— добавил он,— только тогда, когда будет создана арабская Палестина и достигнута полная победа».

45. Яссир Арафат является не единственным руководителем террористических действий против моего народа. Другим является бывший муфтий г-н Хуссейни, основатель арабского террористического движения против евреев в 20-х и 30-х годах в Палестине. Хуссейни, приверженец Гитлера, провел военные годы в Берлине, помогая Эйхману в уничтожении еврейского населения в Европе, помогая вербовать боснийцев, исповедующих ислам, в гитлеровскую армию. В настоящее время Хуссейни, которого союзники объявили военным преступником, руководит в Иордании террористическим движением против Израиля в том же духе, что и во время своей злобной деятельности в гитлеровском Берлине.

46. Правительство Иордании и правительства других арабских стран поддерживают именно такую деятельность и солидарны с ней. Нельзя ожидать, что Израиль согласится с этими военными операциями, направленными на его унич-

тожение, но можно ожидать, что арабские правительства прекратят эти операции.

47. Некоторые делегации выразили справедливое беспокойство относительно того, что возрастание напряженности в данном районе может оказать влияние на усилия, прилагаемые послом Яррингом для достижения согласия между сторонами. Мы разделяем это беспокойство. Все мы должны оказать помощь и содействие послу Яррингу. Однако продолжающиеся военные действия со стороны арабов могут привести только к ухудшению мирных перспектив. Прогресс на пути к миру не может быть достигнут, пока арабская агрессия сводит на нет прекращение огня.

48. Мира не может быть до тех пор, пока арабские государства не прекратят свою террористическую войну. Прекращение военных действий является необходимым условием для любых шагов к установлению справедливого и прочного мира. Перспективы установления мира на Ближнем Востоке требуют, чтобы Совет Безопасности принял меры для прекращения грубых нарушений Соглашения о прекращении огня, осуществляемых с иорданской территории. Бездействие в отношении этих нарушений неизбежно увеличит опасность миру в этом районе. Мы призываем Совет Безопасности принять наконец меры, с тем чтобы покончить с арабскими актами агрессии против Израиля.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Теперь я предоставляю слово следующему оратору, представителю Сирии.

50. Г-н ТОМЕ (Сирия) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, прежде всего, разрешите мне самым сердечным образом приветствовать вас в качестве нового представителя Бразилии, а также в качестве Председателя Совета Безопасности. Вы принесли с собой на этот пост богатый и разносторонний опыт, глубокое знание международных отношений и тактичность, то есть те качества, которые необходимы для разрешения шекотливых и трудных вопросов, стоящих перед нами в настоящее время. Это действительно трудная и огромная задача, но перед великими людьми всегда ставятся огромные задачи.

51. Подобно выступавшим до меня всем делегациям я приветствую нового представителя Соединенных Штатов Америки посла Джорджа Болла. Посол Болл также принес с собой на этот пост великолепные качества, о которых лучше всего сказал он сам. 24 июня в Белом доме во время церемонии приведения к присяге при вступлении в должность посол Болл сказал:

«Качества, требующиеся для выполнения этой задачи, настолько велики, что даже одно их перечисление внушает робость: чуткое отношение к деликатным проблемам других стран, как больших так и малых; проявление терпения в обстановке, когда время является основным компонентом любого дипломатического решения и когда неоправданная поспешность

может привести к собственному поражению; наличие творческой жилки, необходимой для определения полного объема средств, находящихся в распоряжении; опыт, чтобы понять ограниченность этих средств».

52. Мы также приветствуем заместителя Генерального секретаря г-на Кутакова на его новом посту. Те из нас, кто знал г-на Кутакова как члена советской делегации, уверены, что он принесет с собой на этот пост известный всем богатый опыт, чувство ответственности и, прежде всего, приверженность великим принципам Устава.

53. На рассмотрении Совета находится жалоба посла Иордании от 5 августа 1968 года по поводу нового акта агрессии Израиля против его страны, носящего такой же серьезный характер, как и акт агрессии, в связи с которым он попросил созвать срочное заседание Совета Безопасности 5 июня. Представитель Иордании посол эль-Фарра, как и многие другие ораторы, подробно останавливался на различных аспектах этого нового израильского нападения, а также на продолжающихся актах агрессии, которые осуществлялись и осуществляются теперь против Иордании и населяющих ее различных представителей арабского народа.

54. Когда мы все внимательно слушали его волнующее изложение данного вопроса и подробностей этих варварских нападений Израиля, я обратил особое внимание на приведенное им заявление генерала Даяна от 26 апреля этого года, в котором генерал предупредил, что долина Иордана станет ареной военных действий и что, по его словам, «там не будет места для мирной жизни, для семей, детей и земледелия» *(1434-е заседание, пункт 36)*.

55. Как сообщил нам представитель Иордании, Даян в том же самом заявлении хвастливо указал, что уже «70 тысяч семей покинули селения, расположенные в верхней части долины Иордана, в то время как пограничные киббуцы в Израиле пополняются... молодыми добровольцами» *(там же, пункт 45)*. Это опустошение Иордании аналогично опустошению, которому подвергаются другие арабские территории в Сирии и Объединенной Арабской Республике, где после агрессивной войны Израиля 1967 года происходило массовое и насильственное изгнание гражданского населения. То же самое произошло в Палестине после агрессии израильских сионистов в 1947 году, когда Израиль произвольно и с применением грубой силы лишил целый народ, арабский народ Палестины, его неотъемлемых прав, с тем чтобы очистить арабские земли от арабских жителей и систематически осуществлять сионистский план поэтапного изгнания арабов в пустыню, сопровождая это лживыми заявлениями о том, что арабы хотят столкнуться с евреями в море.

56. Эта трагедия, принявшая огромные масштабы двадцать лет назад и продолжающаяся до настоящего времени, заставляет нас вспомнить

многовековую историю Ближнего Востока, народы которого не раз были свидетелями многих трагедий. Здесь я особенно хочу сослаться на аналогичное завоевание—завоевание Тамерлана. Летопись гласит, что, когда его орды захватчиков оккупировали Персию и увидели там великий народ с высокой цивилизацией, Тамерлан сказал: «Жаль, что на этой земле живут люди. Следует опустошить ее и превратить в пастбище для наших лошадей». Продолжая свой захватнический поход, он завоевал Багдад и сжег знаменитую библиотеку, что явилось одной из величайших потерь всего человечества. Затем он достиг Дамаска и разрушил его до основания. Он был удивлен, узнав, как много ученых, художников и ремесленников живут там. Он собрал всех в одном месте около Дамаска и обезглавил их. До сих пор это место называется «Башня голов».

57. Сегодня арабский мир — свидетель аналогичного варварского завоевания, с той лишь разницей, что Тамерлан и его орды пришли из внутренних районов Азии, а Даян и его орды преимущественно из внутренних районов Европы. Хотя эти завоевания отделены друг от друга во времени, они одинаковы по характеру и оба похожи на гитлеровское опустошение в Европе. Таким образом, в короткий промежуток нашей жизни мы увидели, как те, кто был обречен на изгнание Гитлером, превзошли «расу господ» и поставили нас сегодня перед фактом появления беженцев, обреченных на изгнание Даяном.

58. Последнее нападение Израиля на Иорданию, которое является предметом рассматриваемой жалобы, представляет собой не какой-то изолированный инцидент, а звено в длинной цепи насилия, осуществляемого Израилем, мировым сионизмом и их сторонниками. Они унаследовали жестокость и бесчеловечность всех колониальных завоеваний в их наиболее отвратительных преступлениях против человечества.

59. В этом и заключается вся суть вопроса — мы имеем дело с империалистическим вторжением в данный район. Между тем, как удачно отметили многие ораторы, г-н Текоа со свойственной ему манерой постоянно отстаивает невиновность и говорит о любви к миру. Я не буду отвечать, а с помощью руководителей г-на Текоа дам ему надлежащие ответы, чтобы доказать, кто является агрессором, кто вводит в заблуждение Совет Безопасности и откуда проистекает непримиримость. 22 июня в интервью, переданном в еженедельной хроникальной радиопрограмме «Кол Израэль», г-н Эшкол заявил, что Израиль будет настаивать на сохранении реки Иордан в качестве безопасной границы. Он подчеркнул, что Израиль проводит различие между политическими границами, линией прекращения огня и границами безопасности. Он продолжал: «При окончательном определении согласованных границ между Израилем и его соседями придется, не пренебрегая фактом сосредоточения арабского населения, учитывать исторические права народа Из-

раиля на землю Израиля». Это цитата из «Израэль дайджест». Там далее говорится: «В отношении резолюции, принятой Советом Безопасности в ноябре прошлого года, г-н Эшкол сказал: «Только после того, как Соединенные Штаты открыто и ясно показали, что, по их мнению, новые фиксированные границы, отличающиеся от линии 4 июня, должны быть определены соглашением между Израилем и его соседями, мы смогли начать сотрудничать с посланником Организации Объединенных Наций». Продолжая в том же духе, он сказал: «Израиль не может отказаться от абсолютного контроля над своей извечной столицей». Это заявление было сделано 12 июля, после того как Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности приняли уже четыре резолюции относительно Иерусалима.

60. Другое заявление было опубликовано министерством иностранных дел Израиля 19 июня 1968 года после того, как министр иностранных дел Эбан проконсультировался с премьер-министром Эшколом. В этом заявлении говорилось: «Внимание уделяется заявлению представителя Соединенных Штатов от 15 ноября 1967 года, в котором он сказал, что согласованные и безопасные границы, указанные в резолюции Совета Безопасности, не совпадают с границами 4 июня».

61. Я уверен, что от внимания членов Совета не ускользнет тот факт, что в обоих заявлениях лидеры Израиля делают упор на окончательное сохранение оккупированных территорий в качестве границ Израиля, а также на официальную позицию Соединенных Штатов, изложенную в зале этого Совета.

62. 2 января 1968 года член кабинета министров Менахем Бегин сделал заявление относительно оккупированных территорий: «Эти территории — неотъемлемая часть земли Израиля, и не может быть и речи об их возвращении».

63. Как военный стратег генерал Даян оживил эту картину в следующих выражениях: «С тех позиций, на которых мы сейчас находимся, пересечение Суэца будет означать выход на подступы к Каиру. Форсирование Иордана равнозначно пребыванию в Аммане. Продолжение движения от Кунейтры означает достижение Дамаска».

64. Я уверен, что эти заявления дают ответ на только что услышанные нами слова израильского представителя о стремлении к миру.

65. Сегодня г-н Текоа, как, в сущности, и в ходе предыдущих заседаний, представил длинный перечень действий, которые он определяет как «акты терроризма, совершенные арабскими диверсантами». Жестокие и зверские акты, совершаемые регулярной армией Израиля, излагаются в мартовском номере «Империал ньюс». Это издание основано рядом инакомыслящих израильтян, покинувших Израиль и эмигрировавших в Лондон после захвата арабских территорий. Они следующим образом характеризуют этот журнал:

«„Империал ньюс” это информационный бюллетень, освещающий положение на Ближнем Востоке в целом, и в частности в Израиле с его только что захваченными колониями. Он издается израильцами, большинство которых является коренными жителями Израиля, временно проживающими за границей. Они выступают против точки зрения, которой придерживается большинство населения Израиля, говорящего на иврите, и согласно которой временное или постоянное сохранение территорий, захваченных у соседних стран во время июньской войны, жизненно необходима для существования Израиля».

66. В том же номере от 9 марта 1968 года публикуется следующее сообщение о кровавых событиях на реке Иордан:

«Каждый вечер израильские солдаты лежат в засаде вдоль реки Иордан. Каждую ночь они стреляют в любой предмет, движущийся в темноте. Каждое утро воды реки Иордан заполнены трупами: это мужчины, женщины, дети — целые семьи, зверски убитые при попытке вернуться домой без разрешения израильских властей. Трудно поверить, что израильская армия замешана в убийствах. Однако любой человек, поговорив с солдатами оккупационных войск, увидит, что они считают это почти естественным. Их рассказы, особенно их деловое отношение к этому, потрясут любого человека, еще не превращенного в животное еврейским национализмом».

67. В том же номере излагается еще один случай:

«Ниже приводится рассказ одного солдата, очевидца этих событий, который пожелал остаться неизвестным, рассказ о зверских убийствах беженцев, совершенных после войны. Его рассказ подтвержден другими солдатами, чьи имена мы не называем по тем же причинам».

В рассказе говорится о событиях, происшедших в секторе реки Иордан между Ярмук и Аленби мост. Время действия: конец июля — начало августа. Сообщение получено в Тель-Авиве 10 сентября 1967 года.

Каждую ночь арабы пересекают Иордан с востока на запад. Мы блокировали проходы (то есть места, где река мелководна и ее можно пересечь вброд) и получили приказ убивать каждого без предупреждения. Действительно, каждую ночь мы стреляли в мужчин, женщин и детей. Мы стреляли даже в лунные ночи, когда можно было опознать переправляющихся через реку, то есть различить мужчин, женщин и детей. По утрам мы обследовали этот район и по четкому приказу офицера на месте добивали всех, включая спрятавшихся и раненых. После этого мы засыпали убитых или иногда оставляли их до тех пор, пока не приходил бульдозер и не засыпал тела убитых».

68. Представитель Израиля постоянно говорит об арабских борцах за свободу как о террористах и диверсантах, и поскольку это касается нашей страны, мы должны еще раз дать резкий отпор этим грубым и омерзительным попыткам агрессора, стремящегося скрыть убийства и преступления своей страны.

69. Террор и убийства в сочетании с постоянным стремлением загнать арабов в пустыню являлся составной частью доктрины и планов сионистов. Более того, они превратили это не только в варварский метод осуществления своих отвратительных и зловещих антиарабских планов, они также сделали из этого философию и идеологию. В связи с этим я мог бы сослаться на множество книг, но ограничусь лишь одной, написанной членом настоящего кабинета министров Израиля Менахемом Бегинном. Название этой книги — «Revolt»¹. Насколько мне известно, во всей мировой литературе не найдется подобной книги, в которой обожествляется идеал терроризма.

70. Эта доктрина, провозглашающая терроризм в качестве единственного способа выгнать арабов из Палестины, была сформулирована и внушалась еврейским иммигрантам, направляющимся в Палестину, еще задолго до того, как было образовано государство Израиль. Вот одна из сионистских версий этой доктрины:

«По-моему, единственно правильным путем является путь «Иргун двой леуми», путь мужества, отваги и защиты каждого дюйма нашей земли. Когда политические переговоры не приносят никаких результатов, мы должны быть готовы к борьбе. Без этого само существование нашего государства ставится под угрозу, и поэтому борьба должна вестись нами всеми возможными средствами. Это — единственное, что остается нашему народу: выстоять... быть готовым к борьбе. Закон истории гласит, что только в жестокой борьбе будет восстановлено государство».

Это письмо было написано Менахему Бегину одним из его солдат 16 апреля 1945 года.

71. В каждом заявлении г-н Текоа особенно любит повторять одну фразу: «двадцать лет агрессии арабов против Израиля».

72. Известно, что фальсификацией истории всегда занимались агрессоры, поджигатели войны и узурпаторы собственности и прав народа; арабы могут говорить о том, что сионисты ведут против них войну уже в течение семидесяти пяти лет. В сущности, она началась, когда у Герцля зародилась идея сионизма как колониальной политики продвижения на запад, вторжения в Палестину и захвата ее. Чтобы несколько охладить пыл г-на Текоа и остановить полет его фантазии, я отвечаю г-ну Текоа словами г-на Бен-Гуриона.

73. Только на прошлой неделе 31 июля г-н С. Л. Сульцбергер в серии статей, публикацию

¹ Menachem Begin, *The Revolt* (New York, Schuman, 1951).

которых «Нью-Йорк таймс» закончила 4 августа, сообщил о беседе с г-ном Бен-Гурионом, сказавшим следующее: «В 1920 году Бен-Гурион публично заявил о своих замыслах в отношении границ будущего государства Израиль: северная граница — река Литания на юге Ливана (это, по правде говоря, еще не захвачено Израилем), восточная — река Эваж в Сирии и пустыни Иордании (то есть почти то место, где в настоящее время стоят израильские войска на сирийской территории), южная — Красное море».

74. Выявление действительных фактов истории так называемой двадцатилетней агрессии необходимо для того, чтобы оценить требования арабов не в свете пропагандистской версии, а в подлинном историческом контексте имевших место событий.

75. Г-н И. Ф. Стоун, популярный американский писатель еврейского происхождения, ранее известный своей приверженностью сионизму, в своей статье «За новый подход к израильско-арабскому конфликту», опубликованной в «Нью-Йорк ревью оф букс» 3 августа 1967 года, писал:

«...еврейский терроризм не только в такой жестокой форме, как резня в Деир-Яссине, осуществленная организацией «Иргун», но и в более мягкой форме, какой придерживается организация «Хагана», побуждал арабов покидать районы, которые евреи хотели занять по стратегическим и демографическим причинам. Они старались сделать так, чтобы в Израиле осталось как можно меньше арабов».

76. Давайте более внимательно и тщательно проанализируем слова г-на Текоа «двадцатилетняя агрессивная война арабов против Израиля». Сейчас 1968 год, вернемся к событиям двадцатилетней давности — к 1948 году.

77. Резолюция о разделе была принята 29 ноября 1947 года *резолюция 181 (II) Генеральной Ассамблеи*, а Израиль был объявлен государством 14 мая 1948 года. Здесь, для того чтобы опровергнуть измышления г-на Текоа, я вновь приведу слова одного из членов кабинета министров Израиля. В своей книге «Revolt», на которую я уже ссылался, в главе 19 — «Завоевание Яффы» — г-н Менахем Бегин заявляет:

«В конце января 1948 года на заседании командования «Иргун», в работе которого принимал участие отдел планирования, мы определили четыре стратегические задачи: 1) Иерусалим; 2) Яффа; 3) долина Лидда-Рамле; 4) Треугольник².

Однако, как мы знаем, в соответствии с резолюцией о разделе Иерусалим должен был стать *corpus separatum*. Яффа всегда была арабским городом и должна была стать частью арабского государства. Далее в той же главе Бегин обращается к своему народу со следующими слова-

ми: «Люди «Иргуна»! Мы завоеваем Яффу. Мы вступаем в одну из решающих битв за независимость Израиля»³. После описания завоевания Яффы и изгнания из города арабского населения он заканчивает эту главу следующими словами: «Завоевание Яффы явилось одним из важнейших событий во время иудейской войны за независимость»⁴. Это произошло в апреле 1948 года, еще до того, как было образовано государство Израиль и была осуществлена какая-либо арабская агрессия.

78. Необходимо подчеркнуть три важных момента, непосредственно касающихся жалобы Иордании и палестинского вопроса в целом.

79. Во-первых, если бы Израиль не изгнал палестинских арабов путем террора и массовых убийств, то он не смог бы стать исключительно еврейским расистским государством, каким его хотели видеть израильские руководители, потому что в самом государстве Израиль арабское и еврейское население было бы одинаковым по количеству, а это привело бы к крушению планов сионизма.

80. Во-вторых, согласно последнему докладу государства-мандатария, представленному Организации Объединенных Наций в 1947 году⁵, имущество, принадлежавшее евреям в Палестине, составляло всего 5,66 процента. Арабский народ Палестины все еще является законным владельцем земли Палестины, с которой он был насильственно согнан. По международному праву никакое завоевание не аннулирует законное право, пока обладающие этим правом претендуют на него. В этой связи лучше всего привести слова выдающегося американского юриста-международника Филиппа Маршалла Брауна, который говорил:

«Военная оккупация... не создает правооказания и не означает истребления нации... пока народ (оккупированной страны) не признает военное завоевание; пока он так или иначе выражает свою негибаемую решимость вернуть себе свободу, его суверенитет, пусть даже погранный и ограниченный, даже в изгнании, сохраняется»⁶.

81. В-третьих, термин «состояние войны» никоим образом не применим к народу, который защищает свои законные права против варварского захвата. Арабы были и остаются завоеванным народом. Сионисты и израильтяне были и остаются захватчиками. Никакая софистика, никакая фальсификация фактов не могут поколебать эту истину.

82. То, что война остается конечной целью Израиля, было подтверждено самим г-ном Текоа в

³ *Ibid.*, p. 354.

⁴ *Ibid.*, p. 371.

⁵ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, вторая сессия, Специальный комитет по палестинскому вопросу, краткие отчеты*, приложение 25.

⁶ *American Journal of International Law*, vol. 35, 1941, p. 667.

² *Ibid.*, p. 348.

его втором выступлении 5 августа, когда он, цитируя «Нью-Йорк таймс» от 2 июня, сказал:

«Шестидневная война привела к более тесному сотрудничеству между арабами и евреями, чем восемнадцать лет, предшествовавших Соглашениям о перемирии. Это сотрудничество осуществляется по двум каналам: связь через реку Иордан и ежедневная практика сосуществования на западном берегу».

83. Теперь, зная, что шестидневная война была запланирована, начата и проведена Израилем, можно сделать лишь один логический вывод: Израиль и международный сионизм, движимый слепой ненавистью и враждебностью к арабским народам, надеются, что в результате еще двух-трех войн они смогут урегулировать неразрешенные конфликты с арабскими странами.

84. То, что насилие возводится в ранг доктрины религиозными и идеологическими лидерами сионизма, также получило подтверждение. 4 августа 1968 года «Нью-Йорк таймс» сообщила из Израиля:

«В течение последних пяти дней тридцать известных представителей интеллигенции — американцы еврейской национальности и израильтяне — оживленно обсуждали острые проблемы, влияющие на отношения между двумя общинами.

Раввин Ричард Рубенштейн, американский теолог еврейской национальности, представитель школы «Бог мертв», сказал, что процесс восстановления суверенитета и территории еврейского народа требует «разумного применения насилия».

85. Мы внимательно слушали заявление, сделанное 5 августа представителем Соединенных Штатов Америки послом Боллом, который сказал: «Хотя сегодня я действительно присутствую здесь как совершенно новый член Совета, однако, к несчастью, постоянно высказываемый здесь довод не представляет собой ничего нового. Это просто еще одна глава в прискорбной летописи» (1434-е заседание, пункт 187).

86. Как это правильно, но как это и грустно. В таком случае возникает закономерный вопрос: почему это происходит и каковы причины, лежащие в основе этого положения? Почему так случилось, что уже в течение последних двадцати лет в Организации Объединенных Наций, а до этого в Лиге Наций постоянно рассматривался вопрос о Палестине и о возникающих в этой связи вопросах и проблемах. Если этот вопрос еще не утратил своей актуальности, то необходимо терпение для того, чтобы перейти от рассмотрения внешнего проявления этой проблемы к ее сути. Здесь мы обнаруживаем один и только один факт: отказ арабскому народу Палестины в его неотъемлемых правах на свою родину.

87. Следовательно, для нас совершенно неприемлемо ставить на одну доску продолжающиеся

жестокие убийства арабских граждан израильской армией, что составляет предмет жалоб представителя Иордании, и борьбу арабов за свободу, за захваченные у них земли, за восстановление своих прав.

88. Как сегодня заявил представитель Иордании, арабский народ Палестины, все еще являющийся законным владельцем земли Палестины, ничем не отличается от народов Южной Родезии, Южной Африки и колоний Португалии или от других народов, страдающих под колониальным гнетом. Борьба с оккупацией — это моральный и законный долг любого патриота. Европа знала борцов за свободу, сражавшихся против нацизма; они были героями. Говорить об арабских борцах за свободу как о террористах и диверсантах — значит придерживать двойкой нормы для определения справедливости, двух несовместимых систем ценностей.

89. Кроме того, из заявлений г-на Эшкола и г-на Эбана явствует, что в своем упрямстве и упорном стремлении продолжать оккупацию захваченных арабских территорий и в своем решительном отказе отвести войска к линиям перемирия 4 июня, они опирались на официальную позицию Соединенных Штатов в Совете Безопасности. Поэтому нам совершенно очевидно, что непреклонность израильтян так или иначе основывается на поддержке правительства Соединенных Штатов Америки.

90. В сущности, об этом свидетельствуют все события. В бюллетене еврейского телеграфного агентства от 2 августа 1968 года говорится:

«Сегодня сенатом был принят законопроект относительно иностранной помощи, который предусматривает продажу Израилю сверхзвуковых реактивных самолетов. В законопроекте говорится, что „президент должен по мере необходимости и по возможности сразу после введения в силу этого раздела закона предпринять шаги, направленные на заключение соглашения с правительством Израйля о продаже Соединенными Штатами такого количества сверхзвуковых самолетов, которое может быть необходимо...”».

91. Об еще более тревожном решении сообщила «Нью-Йорк таймс» от 21 июля 1968 года:

«В соответствии с принятой поправкой к законопроекту об ассигнованиях на иностранную помощь в 1967 году, которая была введена в силу 2 января, президент Джонсон обязан сократить помощь Соединенных Штатов всем странам, кроме семи развивающихся стран, на ту сумму, которую они затрачивают для приобретения таких современных видов вооружения, как сверхзвуковые самолеты и ракетные установки».

92. Согласно этой поправке, которая уже стала законом, среди этих семи стран числится и Израиль. Однако по своему экономическому разви-

тию и вследствие миллиардов долларов, полученных из Соединенных Штатов и Западной Европы, Израиль считается высокоразвитой страной. В сущности, Израиль хвастливо заявляет о своих программах технической помощи в Африке, Азии и Латинской Америке. Разве не удивительно в таком случае, что американское законодательство неожиданно превратило Израиль в развивающуюся страну для того, чтобы дать возможность этому государству обеспечить себя сверхзвуковыми реактивными самолетами, ракетами и другим оружием, которое он будет использовать для опустошения и завоевания арабских земель и убийства арабов? Мы, к нашему сожалению, можем сделать лишь один вывод: все, что было совершено против арабов с 5 июня 1967 года, мало чем отличается от войны Соединенных Штатов во Вьетнаме.

93. С тех пор, как 5 августа Совет Безопасности возобновил обсуждение вопроса о жалобе Иордании, агрессивные действия Израиля и его угрозы об опустошении Иордании не прекращались. Совету Безопасности давно пора осудить агрессора и положить конец этому зловещему курсу, который создает угрозу международному миру.

94. В заключение своего заявления я хотел бы сказать, что все люди на земле хотят мира и стремятся к установлению подлинного мира, что мы, арабы, все наше поколение, которое было свидетелем опустошения, устали от навязываемых нам войн с целью колониального захвата, от унижения, которому подвергают нас колониальные державы и их сателлиты. Обобщая свои мысли об этом великом идеале человечества — мире, я не нахожу лучших слов, чем слова, сказанные Его Святейшеством Папой Павлом VI:

«Мир — это не пацифизм; он не скрывает низко и праздную концепцию жизни, а провозглашает величайшие и всеобщие ценности жизни: истину, справедливость, свободу, любовь».

95. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, значащемуся в моем списке, я хотел бы сообщить Совету, что я получил записку представителя Саудовской Аравии с просьбой разрешить ему участвовать в прениях. Если не последует возражений, я намерен пригласить представителя Саудовской Аравии принять участие в обсуждении без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Дж. Баруди (Саудовская Аравия) занимает отведенное для него боковое место в зале заседаний Совета.

96. Г-н МЕЛБИН (Дания) (*говорит по-английски*): Прежде чем приступить к вопросу повестки дня я хочу от имени делегации Дании приветствовать вас как представителя Бразилии в Совете Безопасности и как Председателя Совета на этот месяц, а также заверить вас в нашем полном сотрудничестве.

97. Я также хочу заявить, что моя делегация полностью присоединяется к словам приветствия, которое вы от имени всех нас выразили новому постоянному представителю Соединенных Штатов Америки послу Джорджу Боллу, а также новому заместителю Генерального секретаря по политическим вопросам и делам Совета Безопасности г-ну Леониду Кутакову.

98. Кратко излагая позицию моего правительства по поводу трагических событий, которые являются предметом наших настоящих прений, я хотел бы, с вашего разрешения, прежде всего, повторить основные соображения, которыми постоянно руководствовалась моя делегация в отношении вопросов, касающихся положения на Ближнем Востоке, со времени установления прекращения огня летом 1967 года и принятия резолюции 242 (1967) Совета Безопасности осенью того же года.

99. Мы считаем, что все нарушения прекращения огня должны быть осуждены, поскольку такие нарушения не только ведут к безвозвратным человеческим жертвам, страданиям людей и материальному ущербу, но и затрудняют продвижение к миру в районе, который уже в течение 20 лет раздирается на части войнами и конфликтами.

100. Мы также считаем, что все заинтересованные — сами стороны, а также члены Совета и, более того, все члены Организации Объединенных Наций — должны оказывать содействие миссии Специального представителя Генерального секретаря посла Ярринга, поскольку в этой миссии заключается самая верная и, вероятно, единственная надежда на справедливый и прочный мир, основанный на мирном и согласованном урегулировании, предусмотренном в резолюции 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года. Именно исходя из этих соображений, моя делегация голосовала за резолюцию 248 (1968) Совета Безопасности от 24 марта 1968 года.

101. Постоянные вооруженные столкновения и акты насилия в районе линии прекращения огня между Израилем и Иорданией, достигшие кульминационного момента 4 августа, когда израильская авиация совершила налеты на объекты Иордании, вызывают у нас как глубокое сожаление, так и серьезную тревогу. Мы осуждаем такие массированные налеты израильских вооруженных сил, а также и все другие акты насилия в районе линии прекращения огня.

102. Нам известно, какие доводы выдвигают стороны в защиту и оправдание своих действий или, в иных случаях, своего бездействия. Однако рассматриваемый нами вопрос вряд ли будет решен, пока сталкиваемся с тем прискорбным фактом, что определенные действия одной из сторон ведут к определенным контрдействиям другой стороны, причем все это во вред делу мира и разума и вразрез с усилиями Совета и Специального представителя Генерального секретаря. Поэтому

необходимо дать понять заинтересованным сторонам и сделать это недвусмысленно, что Совет Безопасности ожидает от них добросовестного соблюдения прекращения огня и считает, что акты насилия должны быть прекращены, поскольку насилие порождает насилие, и если насилию не будет положен конец, то это не только не будет отвечать интересам какой-либо из сторон на Ближнем Востоке, но и может привести к катастрофическим последствиям, далеко выходящим за рамки конфликта, рассматриваемого сейчас Советом.

103. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим в моем списке выступающих значится представитель Ирака.

104. Г-н ПАЧАЧИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Я попросил слово, чтобы еще раз выразить глубокое беспокойство по поводу постоянной угрозы миру и безопасности на Ближнем Востоке в результате усиливающихся военных действий Израиля и его воинственной политики.

105. Только вчера в то время, как Совет обсуждал вопрос о воздушной бомбардировке Сальта и Ирбиды, израильские войска пересекли реку Иордан и вторглись на территорию Иордании. Это самое последнее нарушение необходимо рассматривать в свете угроз и воинственных заявлений, которые с тревожным постоянством высказываются израильскими лидерами, а также в свете милитаристских выступлений представителя Израиля на вчерашнем и сегодняшнем заседаниях Совета. Такие заявления со стороны господина, сидящего справа от меня, естественно можно было бы не принимать во внимание, так же как и другие его выступления, с которыми он постоянно выступает в Совете. Однако речь сейчас не об этом, и Совет должен понять значение этих угроз и воинственных жестов.

106. Это заставляет Совет принять срочные и эффективные меры в отношении израильских правителей, которые используют молчание и бездействие Совета для того, чтобы предпринять новые военные авантюры; однако, чтобы принять меры, Совет должен раз и навсегда определить, что нельзя ставить знак равенства между действиями так называемых нарушителей границы и действиями вооруженных сил Израиля. С одной стороны, мы имеем дело с отдельными людьми, которые действуют независимо от каких-либо правительственных органов и правительственного контроля, а с другой стороны — с крупными, высокоусовершенствованными, тщательно запланированными и проведенными военными операциями, ответственность за осуществление которых открыто и зачастую с гордостью признается правительством Израиля. Как можно подходить к этим двум разным вопросам с одной меркой. Ни от кого не могут ускользнуть серьезные последствия одинакового подхода, а тем более от правителей Израиля, которые сочтут это потворством, если и не одобрением со стороны Совета опасной концепции военных репрессалий.

107. Совет единодушно осудил подобные акты военных репрессалий как вопиющее нарушение Устава Организации Объединенных Наций и резолюции о прекращении огня. Дальнейшие акты такого рода будут иметь самые серьезные последствия для мира не только на Ближнем Востоке, но и на всем земном шаре, а особенно в южной части Африки, где почитатели Израиля и те, кто следуют его примеру, внимательно наблюдают за деятельностью Совета. И они обязательно сделают соответствующие выводы, если Израилю вновь разрешат отделаться всего лишь устным осуждением.

108. Недостаточно поэтому, как предлагалось здесь, выразить беспокойство и сожаление по поводу человеческих жертв и просить обе стороны соблюдать прекращение огня. Недостаточно даже осуждать Израиль, хотя это и необходимо. Все это уже имело место в прошлом, но не произвело ни малейшего впечатления на военных заправил Израиля. Совет не может снять с себя ответственность за осуществление эффективных действий, принимая такие временные, неуместные и абсолютно недостаточные меры, как, например, отправку туда наблюдателей. Там почти двадцать лет находились наблюдатели в соответствии с резолюцией о деятельности Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия. Но это не помешало вооруженным силам Израиля тринадцать раз пересечь демаркационные линии перемирия и причинить огромные потери жителям соседних арабских стран.

109. Проблема заключается в том, можно ли мириться с актами военных репрессалий при любых обстоятельствах, каковы бы ни были так называемые провокации. Таков основной вопрос, стоящий перед Советом, и пока не будут приняты эффективные меры, чтобы предотвратить повторение подобных актов, бесполезно говорить о наблюдателях. В настоящее время наблюдатели находятся в районе Суэцкого канала и в сирийском секторе, но их присутствие не помешало Израилю обстреливать гражданские населенные пункты и изгнать тысячи людей из их жилищ.

110. Поэтому любая попытка приравнять индивидуальные и спорадические действия палестинцев, которые стремятся к справедливости и борются за свои права, к военным нападениям Израиля на арабские страны, будут расцениваться Израилем как реабилитация его позиции и потворство его опасной и варварской концепции военных репрессалий со всеми вытекающими из нее серьезными последствиями для международного мира и безопасности. Вчера представитель Франции справедливо заявил: «...мы никогда не считали приемлемой концепцию военных репрессалий. Она осуждена нашей Организацией и Уставом» (1435-е заседание, пункт 29).

111. Поэтому на карту поставлен не только мир на Ближнем Востоке, но и вся система отношений между государствами, и международный по-

рядок цивилизованных стран, который Устав и наша Организация пытаются установить в нашем тревожном мире.

112. Представитель Израиля говорил об угрозе, нависшей над существованием Израиля. Но существование какого народа находится в настоящее время под угрозой? Разве это существование Израиля, чьи армии оккупировали арабские земли и чьи войска и авиация время от времени нападают на арабские страны по своему произволу? Действительно ли существование Израиля находится под угрозой? Может ли здравомыслящий человек поверить этому? Это был удачный пропагандистский прием, эффективно применявшийся Израилем в течение многих лет; он вводил в заблуждение многих людей, теперь дело обстоит иначе. С мифом о беззащитной и осажденной стране, которая борется за свое существование, было покончено 5 июня, когда раздались грохот израильских орудий и взрывы бомб, когда войска Израиля выступили на всех направлениях и оккупировали обширные районы арабских стран. Именно палестинские арабы всегда находились на позициях обороны — с самого первого дня, когда сионистское движение начало осуществлять свою программу создания еврейского государства в этой стране.

113. Это была не двадцатилетняя война, как неустанно повторяет представитель Израиля, а, по меньшей мере, пятидесятилетняя. В этой войне сионисты постоянно нападали и наступали, а арабский народ Палестины постоянно оборонялся, отчаянно пытаясь противостоять нападениям Израиля и спасти себя и свою страну от этого беспощадного натиска. В ходе этой пятидесятилетней войны палестинские арабы потеряли гораздо больше, чем израильтяне: тысячи палестинцев погибли за тридцатилетний период существования мандата, когда они были вынуждены бороться не только против сионистских захватчиков но и против их колониальных покровителей; тысячи погибли после основания Израиля, а свыше миллиона палестинцев стали беженцами. Но самое главное — это то, что их страна полностью оккупирована иммигрантским чужеземным населением. Такова цена, которую народ Палестины заплатил и все еще платит за вторжение сионистских агрессоров на его территорию. Поэтому, когда представитель Израиля говорит об агрессивных войнах и геноциде, об убийствах и насилии, пусть он хоть раз вспомнит, как Израиль поступил с народом Палестины и как он поступает с ним и поныне. Ничто из сказанного здесь представителем Израиля не может искупить преступления, совершенного против народа, который не сделал евреям ничего плохого и на земле которого они всегда находили приют и убежище.

114. Представитель Израиля заявил, что никто не нанес еврею безнаказанного удара. Но вы, г-н Текоа, в течение пятидесяти лет относительно безнаказанно наносите удары палестинским арабам, и теперь они осуществляют данное им бо-

гом право на самооборону, чтобы дать отпор вашей оккупации, и возвращают вам лишь часть того, что они получают от вас уже пятьдесят лет. Учитывая это, как можно не сочувствовать борьбе народа, который является жертвой жестокой и беспощадной кампании, имеющей целью уничтожить его национальную самобытность и изгнать палестинцев из родины их предков. Называть этих борцов за свободу трусами и преступными террористами, как это делает представитель Израиля, означает оскорблять достоинство членов Совета и бросать вызов любому проявлению чувства справедливости.

115. Последние три дня мы являлись свидетелями редкого зрелища злобных разглагольствований, враждебности и ненависти со стороны представителя Израиля. Я говорю это скорее с сожалением, чем с возмущением, ибо то, что мы слышали от представителя Израиля в ходе текущих и других прений за последние четыре месяца, отражает, и боюсь, что точно отражает, нынешние умонастроения правителей Израиля — непримиримую, высокомерную, агрессивную, жестокую, опьяненную успехом и безразличную ко всем великим ценностям, сделавшим иудейскую религию такой стойкой моральной силой в мире. Тот голос, который мы здесь слышим, — это голос торжествующего милитаризма, стремящегося достичь всех своих целей с помощью оружия, твердо намеренного превратить Израиль в милитаристское государство, существующее благодаря войнам и непрерывной экспансии.

116. К чему все это приведет? История дает нам ответ на этот вопрос, она изобилует примерами, когда правители толкали свой народ по пути военных авантюр и завоеваний, который приводил его к разорению и нищете. Поймут ли это когда-либо правители Израиля? Сомневаюсь.

117. Г-н ТАРДОШ (Венгрия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы присоединиться к тем, кто принес вам от имени своих делегаций поздравления и наилучшие пожелания как Председателю Совета Безопасности и новому постоянному представителю своей страны.

118. Вместе с тем, я хочу выразить признательность и благодарность моей делегации г-ну Буаттуре, который, находясь на посту Председателя нашего Совета в прошлом месяце, вновь проявил свое мастерство и талант в ходе проводившихся им неофициальных консультаций.

119. Наконец, я хочу приветствовать от имени моей делегации нового представителя Соединенных Штатов в Совете Безопасности посла Джорджа Болла и нашего нового заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и делам Совета Безопасности г-на Леонида Кутакова.

120. Обращаясь теперь к пункту, стоящему на нашей повестке дня, я должен выразить глубокое беспокойство моей делегации по поводу новых актов агрессии вооруженных сил Израиля

против Иордании. Нам слишком часто приходится рассматривать многочисленные акты агрессии, нарушения прекращения огня и даже вторжения Израиля на территорию того или иного соседнего государства — члена Организации Объединенных Наций. Серьезные нарушения Устава и конкретных резолюций Совета Безопасности все еще представляют собой большую угрозу международному миру и безопасности.

121. Серьезность данного положения вынуждает нас высказать несколько замечаний. Во-первых, факты заключаются в том, — причем это полностью признает постоянный представитель Израиля, — что израильские военные самолеты и минометы обстреляли территорию Иордании. Во-вторых, никакими доводами нельзя оправдать столь серьезное нарушение буквы и духа Устава Организации Объединенных Наций, в которую входит как Иордания, так и Израиль. В-третьих, представитель Израиля, чтобы найти хотя бы предлог, пытался объяснить нам, что варварские бомбардировки и обстрел являлись необходимой мерой самообороны со стороны Израиля ввиду продолжающихся террористических нападений арабских диверсантов на израильских граждан. Однако, как бы умело он ни пытался защищать политику своей страны, он не может отвлечь нашего внимания от основных фактов, а именно от того, что так называемые террористические нападения и диверсионная деятельность являются прямым следствием продолжающейся незаконной оккупации Израилем арабских стран, что не может быть агрессии со стороны коренного населения против захватчика — ибо в данном случае имеет место скорее обратное положение — и что даже сопротивление, оказываемое израильской оккупации, отнюдь не дает Израилю права нападать на его соседей.

122. Но не только эти последние акты агрессии доказывают, что политические руководители Израиля стремятся не к смягчению напряженности, а к обратному. Какой другой цели может послужить, например, изгнание 50 тысяч арабов из сектора Газы? Руководители Израиля не только усугубляют и без того напряженное положение, но, по нашему мнению, ничем не служат даже собственным интересам Израиля. Осуществив после июня 1967 года ряд актов агрессии, Израиль изолировал себя от мирового общественного мнения и делает все более затруднительным мирное урегулирование проблем Ближнего Востока. Тем самым Израиль ставит под угрозу именно ту цель, за которую он намерен бороться, — свое национальное существование.

123. Совет Безопасности должен предотвратить ухудшение положения путем принятия решительных мер против агрессии Израиля.

124. Что касается идеи размещения в этом районе вдоль определенной линии наблюдателей Организации Объединенных Наций, то нам представляется, что когда Израиль сочтет возможным направлять свою авиацию в глубь территории со-

седней с ним страны, то наблюдатели не смогут выполнить свою миссию. Кроме того, направив туда наблюдателей теперь, при существующих обстоятельствах, Организация Объединенных Наций только благословит и продлит оккупацию этой территории Израилем.

125. Г-н БУА (Сенегал) (*говорит по французски*): Г-н Председатель, мне доставляет большое удовлетворение приветствовать вас в нашей Организации как постоянного представителя Бразилии и выразить вам горячие поздравления делегации Сенегала в связи с вашим избранием на пост Председателя Совета. Ваши выдающиеся качества государственного деятеля, несомненно, позволят вам руководить нашей деятельностью столь же умело и тактично, как ваш предшественник на посту Председателя Совета, мой друг посол Буаттура, которому, прежде всего, удалось учредить Комитет по наблюдению за применением санкций против Родезии.

126. Мы также хотим выразить наилучшие пожелания послу Джорджу Боллу, который явился сюда с самыми высокими качествами дипломата, что позволяет питать к нему полное доверие.

127. Я хочу также поздравить нашего нового заместителя Генерального секретаря г-на Кутакова, который, как мы уверены, будет достоин своего предшественника.

128. Теперь я хотел бы перейти к проблеме, являющейся предметом нашего заседания. Совет снова собрался, чтобы отметить, что, несмотря на его призывы к спокойствию, несмотря на его осуждения, Ближний Восток только что опять явился ареной кровавых инцидентов. Вновь, как и 4 июня этого года, были убиты ни в чем не повинные люди, когда они шли на свою повседневную работу, чтобы тяжелым трудом добыть для своих семей продовольствие. Я хотел бы попросить посла Иордании эль-Фарра сообщить своему правительству и народу от правительства и народа Сенегала об его чувстве скорби и дружеской солидарности.

129. Мы с большим вниманием заслушали заявления непосредственно заинтересованных сторон.

130. Почему 4 июня и 4 августа города Ирбид и Сальт подверглись обстрелу? Единственной причиной, на которую здесь ссылались, была законная самооборона.

131. Я считаю, что мы должны раз и навсегда договориться о понятии законной самообороны, поскольку неправильное представление об этом правовом понятии может быстро привести государства к мировому пожару. Членам Совета следует осознать, что Салазар в Португалии, Ян Смит в Южной Родезии и Форстер в Южной Африке прислушиваются к нам, чтобы узнать, как мы реагируем на толкование, которое Израиль дает концепции законной самообороны.

132. Что касается меня, то я хотел бы откровенно и объективно сообщить вам, что я понимаю под законной самообороной. Чтобы защитить себя, жертва агрессии может немедленно, без всяких проволочек, ответить в районе агрессии на нападение агрессора, применяя средства, соразмерные с теми, которые применил агрессор.

133. Каковы же главные факторы в этом определении? Первый — агрессия, второй — жертва, третий — агрессор, четвертый — время и место ответных действий и пятый — средства, используемые для ответных действий. В свете этих соображений, давайте рассмотрим оба довода, представленных нам. Иордания заявляет, что ее города Ирбид и Сальт подверглись воздушным налетам со стороны Израиля, в результате которых среди гражданского населения Иордании имеются убитые и раненые; Израиль в своем ответе признал эти налеты, но добавил, что они проводились в порядке осуществления права Израйля на законную самооборону против нападений палестинских диверсионных отрядов. Я искренне считаю, что мы должны занять твердую позицию по отношению к такому методу, и мы должны сказать «нет» Израйлю, действия которого, совершенные 4 июня и 4 августа, не могут рассматриваться как осуществление права на законную самооборону.

134. В данном конкретном случае, Иордания не была агрессором — она не предпринимала никаких нападений на Израиль. И все же именно территория Иордании и ее города подверглись бомбардировке. Таковы факты.

135. Я должен еще раз остановиться на положении палестинцев, вопрос о судьбе которых все еще не урегулирован международным сообществом. Тысячи из них нашли себе убежище, на горе или на радость (скорее на горе, чем на радость) в государствах, которые смогли приютить их, совершенно так же как Сенегал, Гвинея, Конго (Жиншаса), Танзания и Замбия, которые также должны были предоставлять убежище для беженцев на своей территории. Фактически основная проблема заключается в необходимости урегулирования вопроса о судьбе этих несчастных палестинцев и выводе войск Израйля с территорий, оккупированных им силой.

136. Сенегал возлагает большие надежды на миссию посла Ярринга, имеющую целью добиться полного соблюдения резолюции от 22 ноября 1967 года [242 (1967)].

137. Сенегал, будучи уверен в ценности диалога, обязан официально осудить налеты и военные операции такого рода, какие мы обсуждаем в настоящий момент, которые могут лишь поставить под угрозу усилия Специального представителя Генерального секретаря.

138. Давно уже пора установить мир в этом районе земного шара.

139. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*):

Следующий оратор — представитель Саудовской Аравии.

140. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю вас и членов Совета за предоставленную мне возможность выступить по рассматриваемому нами пункту повестки дня. Далее, я хочу присоединиться к предыдущим ораторам, чтобы поздравить вас не только как вновь назначенного представителя Бразилии при Организации Объединенных Наций, но и как Председателя Совета Безопасности. В ваш адрес ранее высказывались слова заслуженной похвалы по поводу выдающихся личных качеств, украшающих ваш характер. Я уверен, что для меня как и для моих коллег, будет честью сотрудничать с вами в нашей Организации. Достаточно сказать, что мы поистине поздравляем себя с тем, что находимся в вашем обществе.

141. Я еще не имел удовольствия лично познакомиться с вновь назначенным представителем Соединенных Штатов, но я слышал в различных кругах множество похвальных отзывов о нем не только как о весьма способном дипломате, но и как о проницательном финансисте и светском человеке. Финансы играют важную роль в нашей Организации, поскольку в центре политики стран всего мира, как мне известно по собственному опыту, стоит экономика. Поэтому присутствие в нашей среде финансиста является поистине ценным вкладом. Я искренне надеюсь, что как представитель Саудовской Аравии я буду иметь возможность плодотворно сотрудничать с послом Боллом в будущем.

142. Я от всего сердца поздравляю вновь назначенного заместителя Генерального секретаря г-на Кутакова. Помимо того, что он является очень умным человеком, это один из самых дружелюбных людей, которых я когда-либо встречал среди наших русских коллег. Конечно, давним другом является и посол Малик, которого я знаю уже около двадцати лет. Он всегда был любезен со мной, хотя он — коммунист, а я — монархист. Это доказывает, что когда существует взаимопонимание между людьми разных политических убеждений, то идеология не имеет большого значения для личных отношений между коллегами в Организации Объединенных Наций.

143. Г-н Председатель, вы и другие члены Совета могут спросить, почему представитель Саудовской Аравии неоднократно просит разрешить ему выступить по обсуждаемому вопросу, или, скорее, по палестинской проблеме. Закономерно было бы спросить, что можно сказать такого по палестинскому вопросу, что уже не говорилось бы не раз не только с момента создания Организации Объединенных Наций, но и задолго до этого — с 1919 года, даты заключения Версальского договора. Я полагаю, что мы всегда должны разбираться в первопричинах этого вопроса, прежде чем заняться отдельными инцидентами, которые имели место не только с момента создания Из-

раиля Организацией Объединенных Наций, но и начиная с 1920 года. Мне довелось быть современником этой эпохи. Первый раз я отправился в Палестину в 1925 году в качестве паломника. Я еще был студентом Американского университета в Бейруте. Я помню, что в этом университете у меня было несколько друзей-евреев, товарищей по университету. Тогда нас не разделяли никакие религиозные или расовые барьеры. По существу, двое из них были и остались моими лучшими друзьями.

144. Я не попросил бы слова, если бы не услышал некоторых язвительных замечаний по адресу муфтия Иерусалима, которого мне довелось встретить в Иерусалиме в 1925 году. Иерусалимский муфтий Амин эль-Хуссейни не присутствует здесь, чтобы защитить себя, но я, как его друг, считаю своим долгом сказать вам о нем несколько слов. Вы можете быть уверены, что в своих высказываниях я ничего не скрою, чтобы обелить одного человека или очернить другого. Я легко могу представить его себе в настоящий момент. Посетив храм гроба Господня, я направился к мечети Омара. Мой брат, знавший семью Хуссейни, дал мне рекомендательное письмо к муфтию. Кабинет муфтия находился у дверей мечети Омара, и он лично провел меня в мечеть.

145. Мне едва исполнилось двадцать лет, но уже с 14 лет я был панарабом и арабским националистом. Мы говорили о Декларации Бальфура. Если память мне еще не изменяет, он сказал: «Между нами и нашими восточными собратьями-евреями нет никакой проблемы. Проблема разделяет нас с евреями из Восточной Европы, которые хотят под флагом сионизма изгнать арабов из своей родины».

146. Я улыбнулся и подумал, что Великий муфтий, как его называли, преувеличивает. Но события показали, что он был прав. Г-н Текоа сказал, что муфтий ездил к Гитлеру и сидел рядом с ним, — как будто Гитлеру нечего было делать, кроме того, чтобы принимать иерусалимского муфтия. Уж не хотел ли он, чтобы иерусалимский муфтий нашел себе убежище в Лондоне или Вашингтоне? Чтобы отдать справедливость муфтию, надо сказать, что муфтий не знал, как поступил Гитлер с евреями в Европе. Я не думаю, что Гитлер обязан был говорить муфтию, как он с ними поступает. Я полагаю, что многие немцы — это выявилось после войны и на Нюрнбергском процессе, за ходом которого я следил, — не знали, что происходило с евреями в Восточной Европе при нацистском режиме. Поэтому я считаю, что следует быть справедливым не только по отношению к муфтию, но и к любому палестинскому патриоту, который пытался защищать свою страну и свой народ. Такие злобные заявления еще больше возвысят муфтия в глазах народа и не решат никаких вопросов. Тенденциозные заявления, касающиеся отдельных лиц, по своей сущности сводятся к тому, что порочат их, и я считаю, что члены Организации

Объединенных Наций должны быть выше такого метода оскорблений. Я считаю, что, прибегая к нему, мы опускаемся до низкого уровня.

147. Но я не намерен слишком резко отзываться о г-не Текоа, ибо моя логика, вероятно, убедит его в правоте того, что я скажу по рассматриваемому нами вопросу. Он — человек, и я уважаю его достоинство как такового, как человека. Но я полагаю, как неоднократно упоминали здесь мой коллега из Сирии и другие, что события, которые имели место после создания Израиля нашей Организацией, являются одним из звеньев в длинной цепи событий, и конца этой цепи я не вижу.

148. Я вспоминаю свое последнее выступление в этом Совете, на заседании, состоявшемся 4 апреля. Я сказал, что мы еще услышим о новых инцидентах, что будут еще взаимные обвинения и контробвинения, обвинения и опровержения. Но подобная процедура ни к чему нас не приведет.

149. Я анализирую корни этого вопроса, ибо в конечном счете если мы упустим из виду историю того, как Израиль обосновался в Палестине, мы будем исходить в своих силлогизмах из неверных предпосылок, и все наши доводы окажутся несостоятельными. Если это верно в отношении логики, то я сказал бы, что в отношениях между людьми все то, что не имеет под собой прочной основы, подобно дому, построенному на песке: здание может быть прочным на вид, но оно развалится во время бури, ибо оно построено не на твердой почве.

150. Никто не может оспаривать права на суверенитет народа любого государства. Оно принадлежало и колониальным народам. Это — мое первое замечание. Почему я его делаю? Потому что до принятия декларации Бальфура народ Палестины состоял на 94 процента из палестинских арабов и только на 6 процентов из евреев. Эти евреи, как правило, жили бок о бок со своими арабскими братьями. Они, в основном, были семитского происхождения. Сионизм, как вам известно, был мечтой покойного Теодора Герцля, который считал, что евреи, из-за религиозной нетерпимости, не могут жить в Европе. Но, чтобы быть справедливыми к европейцам, надо отметить, что религиозная нетерпимость существовала и между некоторыми христианскими сектами. Во времена инквизиции даже католики убивали друг друга. Неудивительно поэтому, что с евреями плохо обращались. Я не говорю, что это было правильно, но так случилось. Затем, когда возникло протестантство, между различными сектами имели место массовые убийства. Потом было дело Дрейфуса, и мне незачем вдаваться в подробности того, что происходило впоследствии.

151. В большинстве стран Западной Европы были введены законы, ограждавшие права евреев. Фактически, в этих странах было принято так много законов, что в конце концов многие стали спрашивать, не пользуются ли евреи не только

равными правами, но и привилегиями как меньшинство, возможно, в порядке искупления за преследования евреев в Европе в прошлые века.

152. Но в нашем районе мира не было таких явлений, как преследование евреев из-за их религии. В любой стране, возможно, имели место отдельные случаи такого рода. В этом смысле евреи принадлежали к Священному писанию, как говорят арабы.

153. Кого, по мнению сионистов из Восточной Европы, они дурачат? Сионизм возник не среди семитских евреев; я не знаю, являются ли некоторые мои израильские коллеги семитами по происхождению, но я узнаю семита по внешнему виду. Они пришли из Восточной Европы. В том, что они пришли из Восточной Европы, нет, ничего плохого. Но они не были семитами. Они только исповедовали семитскую религию. Шотландец, христианин по происхождению, — не семит, но он исповедует семитскую религию. Чернокожий суданец, который, возможно, является одновременно мусульманином и арабом, также не семит. Но он исповедует семитскую религию, как и эти люди из Восточной Европы.

154. Никто не возмущается тем, что они евреи. Напротив, все мы считаем, что иудаизм — одна из трех благородных монотеистических религий.

155. Где возник сионизм? В Старом Иерусалиме? Возник ли он в Багдаде, Дамаске, Каире или Йемене? Кстати говоря, евреи в Йемене являются чистокровными арабами, которые перешли в иудаизм, когда среди них жили еврейские поселенцы; они перешли в иудаизм. Нет, сионизм возник в Европе, и мы имеем дело с вторжением, европейским вторжением, колониальным вторжением на Ближний Восток, причем это не первое вторжение. В наш семитский район вторгались древние персы, которые не были семитами; древние греки, которые не были семитами (Александр Македонский); римляне, которые не были семитами; орды крестоносцев, которые не были семитами, и даже наши братья по религии оттоманские мусульмане, которые не были семитами. А последнюю страницу в истории вторжений перевернули восточноевропейские евреи несемитского происхождения, которые под знаменем сионизма пытаются доказать свои права на Палестину. Мне незачем снова и снова повторять это. Они говорят: «Бог дал нам Палестину». Ладно. Но в Коране об этом ничего не говорится. Коран — священная книга, как и Библия. Разве есть какое-либо упоминание о том, что бог собирается отдать Палестину евреям? Я прошу сионистов представить документ, устанавливающий право на землю (ведь они говорят так, будто бог был — человеком), — и в этот век техники подумать только, что бог всемогущий, невидимый бог выдает документ с печатью. Верующий ли вы или атеист, вы понимаете, что даже, когда кто-то дает документ, устанавливающий право на землю, к сожалению, эту землю время от времени забирают посредством завое-

вания, с помощью меча. Именно так сионисты и захватили Палестину.

156. Я упоминал несколько раз, — а я должен затронуть всю историю возникновения этого вопроса, — что многие из тех, кто жил в Палестине до сионистского движения, возможно, были семитскими евреями и были обращены в христианство и в ислам. Итак, те восточноевропейские евреи, которые пришли под знаменем сионизма, фактически использовали иудаизм как обоснование политической цели. Что же они сделали? Когда они убивают и когда убивают их, они могут убивать тех, кто первоначально был евреем — семитским евреем. В этом сущность вопроса. Г-н Бальфур не имел никакого права отдавать землю, не принадлежавшую ему. Сейчас он мертв. И г-н Трумэн не имел никакого права по гуманным причинам отдавать землю, которая ему не принадлежала. С трибуны Организации Объединенных Наций я зачитывал отрывок из мемуаров г-на Трумэна. Он писал — я пересказываю — «Сионисты так надоедали мне, что я должен был отделаться от них и отдать им Палестину». А они приходят сюда и говорят: «Арабы нападают на нас и убивают».

157. О, я слышал и такие слова: «Ну, теперь это свершившийся факт». Многие из моих друзей — это известные люди Соединенных Штатов — других стран, но я не хочу называть их имена, — говорили мне: «А что вы можете сделать? Израиль пришел сюда, чтобы остаться здесь». Это — одна точка зрения. Они могли бы оставаться здесь, будучи европейскими евреями, как наши братья, если бы они пришли в Палестину и жили бы бок о бок с нами так, как мы и думали, они будут жить, в силу их религиозных чувств к Святой земле. В прошлом, начиная с двадцатых годов, их аргументы были тройными. Во-первых, «по историческим причинам Палестина должна быть наша». Я уже говорил и вновь повторяю, что Авраам, пророк всех тех, кто живет в этом районе, пришел из Ура Халдейского. Что же может помешать евреям сказать когда-либо в будущем: «Так как Авраам пришел из Ура Халдейского (Ур Халдейский находится в Месопотамии, нынешнем Ираке), Ирак тоже должен принадлежать нам»? Вам стоит лишь прочитать работы археолога Леонарда С. Вули. Он был известным английским археологом, первым обнаружившим, что Авраам, вероятно, жил в Уре Халдейском.

158. Имя «еврей» восходит к имени четвертого сына Иакова. Он тоже один из наших прародителей, ибо он родоначальник этого района — он не из Восточной Европы. Нет ничего плохого в том, чтобы назвать религиозную секту по имени сына родоначальника: как буддисты названы по имени будды, так евреи — по имени Иуды, четвертого сына Иакова, сына Исаака, сына Авраама — прародителей земли, семитской земли, хотя на ней были и ханаанцы, и арамейцы, и арабы, и так называемые евреи, названные по имени Иуды, но все они — семиты и братья, не двоюродные, а родные.

159. И вот являются со знаменем сионизма обращенные евреи из Восточной Европы и говорят: «Арабы нападают на нашу землю». Восточноевропейские евреи были обращены в седьмом веке. Посмотрите еврейскую энциклопедию. Сионизм — это замаскированный колониализм. Теодор Герцль обратился к Стефану Цвейгу с просьбой о сотрудничестве; я знаю что от друзей Стефана Цвейга, жившего в Вене, и Герцль жил также в Вене. Стефан Цвейг умер в Бразилии в 1942 году; он покончил жизнь самоубийством, ибо он знал, что люди ничему не научились после первой мировой войны; он покончил с собой в 1942 году, и он был евреем. Я был одним из почитателей его работ — он прекрасный писатель. Кстати, Стефан Цвейг сотрудничал с Герцлем, написав несколько статей для газеты, которая либо издавалась Герцлем, либо принадлежала ему, либо и то и другое вместе. Г-н Герцль спросил г-на Цвейга, не присоединится ли он к сионистскому движению, и г-н Цвейг сказал: «Существует слишком много «измов», чтобы я присоединился к сионизму. Должен быть только один «изм» — гуманизм». И некоторые из вас знают, как он уехал из Австрии в Швейцарию, подобно французскому пацифисту Ромену Роллану; они служили делу мира во всем мире. Один по происхождению был австрийцем, другой — французом, и оба были против войны, за мир. Он, Стефан Цвейг, был евреем из Восточной Европы, и это должно показать вам, что и восточноевропейский еврей может подняться до больших высот.

160. Но мне кажется, что сионисты забывают о иудаизме, когда они приходят с мечом, с обманом и двуличием, чтобы изгнать коренной народ Палестины; они забывают, что они, оказывается, арабы, что они были арабизированы. Я хотел бы за этим столом напомнить израильскому представителю о пророке Михее. Израильтяне уверяют, что они преисполнены религиозных чувств. Я не сомневаюсь, что их правительство нерелигиозно. Но многие евреи из Восточной Европы после второй мировой войны имели только один выбор: искать убежище — и оно было предоставлено им англичанами и г-ном Трумэнном. Я хотел бы напомнить представителю Израиля слова пророка Михея. Я знаю их наизусть, но лучше я прочитаю их по Библии. Это из стиха восьмого главы шестой книги пророка Михея:

«О, человек! сказано тебе, что — добро, и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренно мудренно ходить перед Богом твоим».

161. Применимо ли это к израильской истории с тех пор, когда евреи из Восточной Европы пришли под знаменем сионизма для колонизации Палестины?

162. Всемогущий бог невидим. Несомненно, всемогущий бог обнаружил себя через реформаторов. Многих из них все еще называют пророками. Так случилось, что большинство пророков трех монотеистических религий появились на зем-

ле Палестины. Они были истинно семитскими пророками. Но ни ислам, ни христианство, ни даже иудаизм не считают бога дискриминатором. Есть одно предложение, которое многие евреи истолковали неправильно, и, чтобы быть к ним справедливым, я должен сказать, что многие христиане и многие мусульмане также неправильно толковали определенные фразы из Нового Завета и из Корана. Многие из евреев — фундаменталистов полагают, что они «избранный народ» бога и что бог отдал им Палестину. И они искренне верят в это, потому что они фундаменталисты. Фундаменталисты есть во всех религиях, даже, я думаю, в тех религиях, которые не входят в число монотеистических. В молодости мне довелось изучать сравнительные религии. Фундаменталисты действительно верят в букву. Либералы говорят им «буква убивает», но они говорят, что, когда есть слово, нужно буквально понимать его значение. Здесь, в этом Совете, я говорил, что для многих евреев, — у меня среди них есть много друзей, некоторые из которых раввины, — Сион является не землей, не горой, а чем-то духовным. Среди правителей Израиля, как и среди других людей, несомненно, есть много религиозных людей. Но, судя по моему опыту общения с политическими деятелями, большинство из них — нерелигиозные люди; но политики, будь то евреи или неевреи, довольно часто используют религию в политических целях. Сионистские политические деятели не оказались в этом отношении исключением. Сионистские политические деятели воспользовались сионизмом для достижения своей цели по завоеванию Палестины.

163. Мы слышим, как наш коллега из Израиля кричит: «Вы нападаете на мой народ. Вы, арабы, нападаете на мой народ». Сейчас я подхожу к сути вопроса — к серии инцидентов. Если кто-нибудь отнимает у человека его дом, сад, землю, то должен ли этот человек, будь он еврей или нееврей, оставаться пассивным? Палестинский народ — это народ, и у него есть свое лицо; он решил не подчиняться никаким советам. Фактически они готовы убить — и я знаю, это правда — даже арабов, которые посоветуют им примириться с свершившимся фактом. Они назовут этих арабов, которые примирились со свершившимся фактом, предателями, так же как и в Европе — я не называю страны — тех, кто во время второй мировой войны примирился со свершившимся фактом, называли предателями.

164. Ни один араб, находящийся на высоком посту, не посмеет, глядя в глаза палестинцам, сказать им, чтобы они покорились. Они не имеют право сказать им это. В конечном счете евреи, а точнее сионисты, еще не вторглись — по крайней мере пока — в другие арабские страны. Они находятся далеко от Ливии, Алжира, Марокко, Туниса, Саудовской Аравии, Ирака. Но ни один из арабских народов ни в одной стране — да, я забыл Судан — ни один из этих арабских народов, хотя они принадлежат к разным националь-

ностям, не имеет права сказать палестинцам: «Откажитесь от своей земли», ибо мы начали со слов о том, что народу свойствен суверенитет, а палестинцы — это народ. Многие из них живут в лагерях, многие из них разбросаны по разным местам.

165. Те, кто разбросан по различным местам, более опасны, чем те, кто живет в лагерях, ибо они стали отчаянными людьми, и их нельзя винить в этом. В их сердцах — злоба, но не против евреев как таковых, а против тех, кто узурпировал их родину, отнял у них дома, разъединил их семьи, рассеял их по всем четырем частям света. Куда бы вы ни пошли, вы встретите ожесточенных палестинцев.

166. Разве мы имеем хоть какое-нибудь право сказать им здесь, в Организации Объединенных Наций: «О, не обращайтесь внимания. Забудьте о своей родине. Забудьте о своей земле и приходите жить среди нас». А допустим, они не хотят жить среди нас? Где же основные права человека? Человек хочет жить там, где ему хочется.

167. Вторым аргументом, использованным сионистами, был тот, что Палестина отдана им по гуманным причинам, ибо они страдали в Европе. Это банальный довод. Если каждый страдающий народ будет вытеснять другой народ — да поможет нам бог!

168. Далее следует вопрос о бандах партизан. Это — палестинцы, а непалестинцы стали палестинцами. Почему мы должны возражать против тех арабов, которые сочувствуют своим палестинским братьям? Мы не возражаем против того, что многие евреи в западных странах, в силу своих чувств, посылают миллионы долларов, фунтов стерлингов и франков — правда, фунт сейчас контролируется, и они не могут посылать очень много. Они, однако, посылают свободно обратимую валюту. Организуются митинги и обеды, выпускается масса облигаций, не забудьте, свободных от налогообложения. В одно время с определенной валютой были затруднения, но не с облигациями. Мне кажется, что в финансовом отношении, если они не погашены, они приобретают характер безнадежного долга или чего-нибудь в этом роде — г-н Болл может подтвердить это. Любой безнадежный долг, если он имеет законный характер, может быть ликвидирован за счет подоходного налога.

169. Здесь, в этой стране, были созданы организации по сбору средств для Израиля. Арабы не должны сочувствовать своим палестинским братьям? Они не имеют права? Сочувствовать нужно только евреям? Я не виню евреев. Сионисты играют на их чувствах. Но многие евреи верны стране, в которой они родились или натурализовались, как это и должно быть. Французские евреи, — а я знаю много французских евреев, — одни из лучших французов. То же самое можно сказать и об американских евреях, которых я знаю. Я уверен, что наш коллега, г-н Малик, может назвать много хороших русских, которые являются евреями.

170. Мы повторяем сотни раз, что выводить национальность из религии — это теократия, это нечто ушедшее в прошлое. В таком случае на религиях должны были бы основываться государства. Нет единого мусульманского государства. Нет единого христианского государства. Для тех, кто не верит в традиционного бога — для коммунистов — нет единого коммунистического государства. Есть другие государства. Идеология — это что-то равноценное вере, кредо, религии. Только сионисты хотят собрать всех евреев в сионистском государстве. В этом основная идея. Откуда нам знать, что они не будут потихоньку поедать арабские государства — я имею в виду, что сионисты не будут поедать другие арабские государства, — чтобы найти пристанище для евреев? Но евреи процветают и за границей, они не хотят ехать сюда. Все это имеет рационалистическое объяснение. Это уже *passé*, как говорят французы, но сионисты все же настаивают на том, что Палестина — родина евреев.

171. Третьим аргументом является то, что Палестина священна для евреев. Ну, а как быть со священностью Палестины для христиан и мусульман? Фактически единственное, что осталось от так называемого храма Соломона, это стена. На мой взгляд, эта стена принадлежала конюшне храма Соломона, ибо сам храм был разрушен римлянами. Г-н Текоа знает это. Эта стена — так, по крайней мере, много лет назад, до раздела Палестины, мне сказали археологи, а они ведь не политики, — которую называют «Стеной плача», была частью храма Соломона. Хорошо, когда в религиозном настроении идешь причитать у стены — в этом нет ничего плохого. Христиане идут к гробу Господню, мусульмане — в мечеть Аль-Акса — эта земля священна для всех вероисповеданий.

172. Здесь, в Организации Объединенных Наций, мы руководствуемся тем, что называется демократическими принципами, и в качестве основы нашей деятельности в Организации используем демократические методы. Мне сказали, что в мире живет 16 миллионов евреев. Существует больше миллиарда христиан и около 600 миллионов мусульман. Почему же сионисты должны претендовать на Палестину из-за ее священности для них и почему тогда христианам и мусульманам не претендовать на нее из-за ее священности для них? Действительно, если судить по численности, то там должны быть христиане. Но христиане не претендуют на Палестину по религиозным мотивам.

173. Предположим, что мусульмане захотят претендовать на нее по религиозным мотивам. На каком основании право на Палестину должны иметь 16 миллионов, а не 600 миллионов?

174. Разумеется, этот аргумент необоснован, он не выдерживает критики. Говоря более конкретно, я хотел бы кое-что сказать об Иерусалиме, и я знаю, что думает народ Саудовской Аравии

о том, что случилось с Иерусалимом. Ни при каких обстоятельствах народ Саудовской Аравии не признает сионистского господства над Иерусалимом, и — я не представляю другие арабские государства, и, поэтому это мое личное мнение, я высказываю его неофициально — ни одно мусульманское государство никогда не согласится на господство сионистов над Иерусалимом; я говорю не «евреев», а «сионистов», ибо сионизм — это политическое движение.

175. Я заканчиваю свое заявление. Что нам делать? Провести еще больше заседаний Совета Безопасности? Бесконечное число заседаний. Это будет продолжаться и впредь. Палестинцы будут тайком пробираться на свою родину, ибо они слабее, и будут делать то, что делают другие слабые люди: они будут убивать. Это плачевно. Вероятно, они невиновны, ибо они охвачены неистовством из-за любви к своей стране, и те люди, которых они убивают в Палестине, — в Палестине, на которую Израиль предъявляет свои права, не являющиеся, как я уже неоднократно говорил, обоснованными, — эти так называемые израильяне, вероятно, тоже невиновны.

176. Когда-нибудь произойдет взрыв, возможно, к тому времени меня уже не будет в живых, я не знаю, когда он произойдет, хотя может случиться многое, что изменит существующую картину: равновесие сил, политика с позиции силы, сферы влияния — мне нет необходимости вдаваться в те взаимодействия сил, которые когда-нибудь могут уничтожить не только какой-либо район, но и весь мир в нашу эпоху.

177. Знаете ли вы, что первыми дадут тягу политики и правители? Я не раз видел это. Они останутся безнаказанными, а пострадают евреи, невинный еврейский народ, и невинный арабский народ. Правители исчезнут. Они и исчезли, и многих из них я видел в тридцатых годах в Западной Европе. Я говорил с ними, когда они покидали Германию. Кто же оставался в Германии и подвергался преследованиям? Там оставались бедняки: бедный сапожник, кулинару — они стали жертвами Гитлера и нацистов.

178. Сто миллионов арабов живут в этом районе, раскинувшись от Атлантики до границ Ирана и в глубь Африки до Судана. Весь этот плодородный полукруг — арабский. Случалось так, что жители не всегда рождались арабами, они были «арабизированы», но не с помощью силы или принуждения, а по их собственному выбору. Арабам присуща способность быстро восстанавливать физические и душевные силы. Империи появлялись и исчезали. У арабов была своя собственная империя, но и она распалась, как и другие, — и, может быть, это справедливо.

179. Арабский народ увеличивался благодаря своей культуре, своему языку, своей поэзии, своей традиции, своим обычаям, своему рыцарству. Существуют качества, которые заставляют араба гордиться тем, что он араб. И это уже не его могущество, хотя арабы и говорят о своей бы-

лой славе, — это его культура, язык, духовные качества. Арабы могут драться друг с другом, но когда к арабу обращаются и говорят. «Где же ваше чувство рыцарства, где же ваше чувство человечности?» — он становится смиренным.

180. Но арабы тоже люди. Их можно вывести из себя. Нынешняя эпоха — это не эпоха их силы и владычества. Но кто может сказать с точностью, какова будет картина лет через двадцать, когда они вновь попытаются бороться против израильянов — не потому, что они евреи, а потому, что они колонизаторы, — и попытаются ассимилировать их так же, как они раньше ассимилировали многих других незваных гостей. Среди нас есть арабы черкесского происхождения с Кавказа; это арабы, которые не знают ни одного слова из языка, на котором говорят в стране г-на Малика; среди нас есть арабы, которые по происхождению были берберами; среди нас есть арабы из Черной Африки. Мы — такая же многорасовая страна, г-н Председатель, как и ваша страна, Бразилия, к ее чести. В арабизме нет дискриминации. Арабизм — это культура, а не религия.

181. Иудаизм — это религия, но она присутствует в различных культурах, иначе не было бы языка идиш. Я видел евреев, которые создали нечто вроде собственной европейской литературы, и есть евреи, читающие арабскую поэзию, которая принадлежит им, — это арабские евреи. Арабизм никогда не умрет, если только человечество не покончит с собой.

182. Поэтому я советую — мне не следовало бы употреблять слово «советую», ибо любой совет, которого не просят, а который предлагают, обычно отвергается, — я, как человек, предостерегаю израильянов. Я предостерегаю их также как людей, что наступит день расплаты, и это будет прискорбный день.

183. Империи, созданные на арабских землях, рассыпались в прах. Археологи исследуют слои плодородного полукруга, чтобы узнать, к какой цивилизации принадлежит тот или иной слой. Но где же они сейчас? Где греки Александра Великого? Где римляне? Где крестоносцы? Где турки? Их больше нет.

184. Разве то, что судьба сионистов из Восточной Европы написана на стене, не служит уроком для них? Если человечество не покончит с собой, все мы окажемся в одной лодке.

185. Я вновь просил Председателя Совета Безопасности и членов Совета, сидящих за этим столом, о снисходительности, и причиной служит лишь одно — гуманность. Единственный способ разрешить этот вопрос не заключается в представлении новых резолюций. Я надеюсь, что когда-либо в будущем, хоть и не в самом ближайшем будущем, восточноевропейские сионисты придут в себя и перестанут восхищаться своей военной доблестью, которая противоречит высшим принципам иудаизма, чей бог — это бог ми-

лосердия, любви и сострадания, не говоря уже о том отрывке, который я процитировал из книги пророка Михея.

186. Я мог бы без конца приводить выдержки из Библии, чтобы показать, что иудаизм процветает лишь на милосердии, любви и сострадании. Восточноевропейские сионисты приходят с мечом, чтобы прогнать с их земли коренных жителей,— которые по происхождению могли бы даже быть и евреями,— а мы сидим здесь, занимаясь разговорами, связывая между собой всевозможные фразы и надеясь, что в конечном счете можно будет найти выход.

187. Этот вопрос не будет решен, пока сионисты, наконец, не образумятся и не станут жить в государстве Палестина, которое объединит и арабов, и евреев, независимо от того, произошли они из Европы или нет, будут жить бок о бок без какого-либо господства Израиля над арабами или неарабами, будут жить как граждане Святой земли под знаменем Палестины, а не под знаменем восточноевропейских сионистов.

188. Прежде чем закончить, я хотел бы привести выдержку из книги Исхода, 20:17, и я обращаюсь к израильским представителям, сидящим за

этим столом. Я не буду цитировать все, но суть станет ясной. Это слова Моисея. Кстати, жена Моисея была из земли Мадьямской, то есть была семиткой, и слово, от которого произошло имя Иегова, является именем бога жителей земли Мадьямской, символизирующего единого бога. И так, даже Иегова оказывается именем семитского происхождения, а не пришло с Балкан. «Не желай дома ближнего твоего... ничего, что у ближнего твоего».

189. Евреи из Восточной Европы просочились в Палестину. Они не только возжелали дома своих ближних, но и захватили дома, сады, всю землю, и они продолжают свои захваты. Ради бога, вернитесь к своей Библии и, если вы хорошие евреи, а не просто политические сионисты, проникнитесь духовным содержанием Библии, а не теми земными толкованиями, которыми вы пользуетесь в отношении ее.

190. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить представителей Сирии, Дании, Венгрии, Сенегала и Саудовской Аравии за добрые и великодушные слова приветствия, сказанные в мой адрес.

Заседание закрывается в 18 час. 45 мин.